

ДОКТОР ПОПАДАНКА

СБЕЖАВШАЯ ЖЕНА
ЛЕТАЮЩАЯ АПТЕКА
ЭДЕЛЬВЕЙС
АЙРИН ДАР

Айрин Дар

**Сбежавшая жена.Летающая
аптека Эдельвеи**

«Литнет»

2024

Дар А.

Сбежавшая жена.Летающая аптека Эдельвеи / А. Дар —
«Литнет», 2024

- Ты спасаешь моего ребенка, иначе... - муж скалится в гневе и сдавлирует мне горло. - Ребенка твоей любовницы? - хриплю я. - Моей любимой. Лютеция - моя любимая, а ты - недоразумение.Ну вот. На мне карма сломалась. В прошлой жизни мне изменял муж, и после смерти я попала в тело бедняжки, чей супруг кобелина еще больше моего. К тому же ещё властный генерал драконов. И теперь я должна принять роды у его любовницы, иначе мне конец. Вот только никто не знает, что теперь в теле бесправной жены я - врач, и со скальпелем отлично управляюсь. Так что и роды приму, и от мужа-самодура сбегу, и свою аптеку открою. Попаданке из нашего мира ничего не страшно! Вот только... только муженек вдруг решил разыскать меня и свою дочь. А хозяйка тела, в которое я попала, пытается навредить малышке.История входит в литмоб_доктор_попаданкаЗа обложку спасибо Совушкиным артам

© Дар А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1	5
Визуал Эдельвея	7
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Визуал Ульбига Ринальда и Лютеции Орха	19
Глава 5	24
Глава 6	26
Визуал Армы, служанки Лютеции	28
Визуал избушки	31
Глава 7	36
Визуал замка Ринальда во время набега орков	38
Глава 8	43
Визуал малышки Элианы	45
Глава 9	48
Визуал Локка - орка, преследовавшего Эдель	50
Глава 10	53
Визуал океана вечности	56
Глава 11	61
Визуал рожок для молока	63
Глава 12	69
Визуал мальчишки	71
Глава 13	74
Визуал болас и бегущая Эдельвея	76
Глава 14	81
Визуал стражников	83
Глава 15	92
Визуалы Мёртвых земель	94
Глава 16	101
Глава 17	103
Глава 18	105
Визуал гоблина Ёля и его семьи	107
Глава 19	120
Визуалы поселения	122
Глава 20	127
Визуал Луфры и Брыльна	129
Глава 21	130
Глава 22	132
Глава 23	134
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Глава 1

Пощёчина обжигает щёку, и я рефлекторно зажмуриваюсь ещё сильнее. За ней следует вторая, а потом кто-то принимается сильно трясти за плечи.

- Эдельвея! – мужской незнакомый голос над самым ухом. – Эдельвея! Сейчас не время умирать!

Кто-то нуждается в помощи? Хочется крикнуть: «я – врач». Но язык прилип к нёбу, будто изо рта выкачали всю жидкость. С усилием разлепляю глаза, фокусируюсь на мужском лице, искажённом злобой, и тут же пытаюсь вырваться.

- Эдельвея! – рычит он, и я понимаю, что обращается именно ко мне, резким порывом поднимая меня с пола и ставя в вертикальное положение. Неуверенно пошатываюсь на ватных ногах, поддерживаемая сильными руками, не в силах понять, что происходит. Моргание ничем не помогает, галлюцинации не сменяются реальностью. Вокруг перевёрнутая вычурная мебель, картины на стенах, разбросанные тряпки и копошащаяся в углу фигура. Кажется, это женщина, но я не...

- Хватит копаться! - звучит новый приказ, только уже не для меня, и фигура быстро кивает головой, поднимая с пола большой кожаный саквояж, а меня нагло тянет за руку неприятный тип, по всему виду военный. Бархатный светло-коричневый китель местами протёрт и испачкан. Кровью! Уверена на все сто процентов, потому что уже как десять лет в сфере медицины. Свежая, даже запах железа витает в воздухе. Откуда-то доносятся крики и лязг металла, звук разлетающихся в щепки досок и рыдания. И от этого внутри всё переворачивается.

Что вообще происходит?!

Только сейчас понимаю: мои ноги без обуви, потому что в ступню больно вбивается что-то острое. Падаю на колени, но мужлан продолжает шествие, чётко вбивая каблуки сапог в дощатый лакированный пол, и волочит меня на длинном неудобном платье, в которое я одета. Это розыгрыш? Комната страха? Дурацкий квест, в который звала Марина? Или безумный ночной кошмар после просмотра ужастика?

- Эйр Ритольд, сюда, - громко шепчет женский голос за моей спиной, и маньяк резко останавливается, поворачивая обратно. Еле успеваю подняться на ноги, кажется, он даже не заметил, что тащил меня по полу. А вот то, что на горизонте появляются какие-то огромные рычащие шкафы, не сулит ничего хорошего. Тут же до ушей доносятся звуки борьбы.

Боже правый, Аня, да проснись же! Щипаю себя, вспоминая, что оплеухи были очень даже настоящими. Настолько, что до сих пор щека пылает пунцовостью. А в голове, как назло, какая-то выветренность.словно кто-то с пылесосом прошёлся по мыслям. Так бывало после двойной смены или многочасовой операции, когда невероятно клонит в сон, и ты отключаешься на полчаса, а приходишь в себя несколько минут, загружая настройки. И вот ты Анна Мезинцева, 29 лет, без детей и возможности их иметь, с изменщиком-мужем, который обрюхатил симпатичную соседку.

Такое лучше не вспоминать. Ничего приятного, если не считать спасённых жизней пациентов. И вот тогда приходит осознание нужности, значимости. Что не просто брошенка, за спиной которой три выкидыша, а Человек, которому благодарны искренне. В остальные моменты даже не могу предположить, зачем я вообще существую.

Цепляюсь плечом за что-то острое и слышу треск ткани, ощущая, как болью резануло лопатку.

- Да пусти, - наконец, обретаю себя, потому что стандартное время для загрузки закончено. Только я всё ещё в невыясненной локации с какими-то актёрами.

Черноволосый хватает меня за подбородок, крепко сдавливая, и смотрит с ненавистью в глаза, отчего невольно замираю. У нас проходили курсы по маньякам. Лучше делать то, что они говорят, и не злить. По крайней мере, пока я не пойму, что происходит.

Пытаюсь вспомнить события накануне, но их словно стёрли. Как такое возможно? Я помню, кто такая, но не знаю, что делала перед тем, как оказаться здесь?

- Делай, как говорю, - отбрасывает моё лицо в сторону, и еле удерживаюсь на ногах. – Я могу оставить тебя оркам, - угрожает мне зелёными бугаями из сказок. Вот эти рычащие шкафы орки? Надо же, какое у меня богатое воображение. Или у кого-то.

Бросаю взгляд на стоящую неподалёку девчонку, покорно опустившую глаза в пол. В руках тот самый саквояж, и одета она, как в театре: коричневое длинное платье с белым испачканным передником. Судя по всему служанка. – Знаешь, что орки сделают с такой милой и очаровательной эйрой? – приближается ко мне лицо маньяк. – Сперва как следует развлекутся, а потом съедят.

Визуал Эдельвея

Перед вами главная героиня книги - Эдельвея (Эдель) Ринальд. 22 года, вышедшая замуж по любви, но... увы. Не познавшая радости материнства и ласки мужа. Драконица. Имеет дар-лекаря.

Не могла даже представить, что вступит в противоборство с любовницей мужа. Только пришлось, а теперь попаданке тоже достанется

Анна Мезинцева, 29 лет. Абдоминальный хирург и верная жена. Несколько выкидышей, и приговор - бесплодна. Надежда, что муж пойдёт на усыновление, которая так и останется надеждой. Из-за козней соперницы оказалась в другом мире в теле обманутой драконицы.

Есть шанс поквитаться за всех обманутых жён. Что победит: врачебный долг или же эмоции?

Глава 2

Молчу, стараясь не вызывать в незнакомце ещё больше злости, чем есть, и ощущаю, как во мне поднимается ненависть к этому человеку. Ещё и непонятные слова вставляет в речь.

- Следуй на восток до самой границы, - снова даёт указание маньяк. - У Чёрного леса, где три светлых дуба, опустишь. Неподалёку небольшой дом, там тебя будет ждать Лютеция. Ты спасаешь моего ребенка, иначе... - он скалится в гневе и сдавливая мне горло. В ушах шумит, и будто проваливаюсь куда-то.

- Ребенка твоей любовницы? - хриплю, сама не понимая, отчего так говорю. Будто кто-то другой произносит это слово. Будто я вообще в какой-то дрёме, и в голове Зоя.

- Моей любимой. Лютеция - моя любимая, а ты - недоразумение. И смотри мне, если хоть что-то с ней случится, - он бесцеремонно хватая меня за волосы, и резкая боль пронзает голову. Кажется, слышу, как трещит прядь, которую он сильно намотал на пальцы. - Я убью тебя, - медленно шепчут его губы, а я всё не могу понять, что за ересь он несёт. Какие дубы? Какие леса? Какая, вашу мать, Лютеция?

Со стороны может показаться, что у меня истерика, потому что принимаюсь смеяться в голос. Только теперь понимаю, что такой сценарий могла написать только Маринка. И снова голова немного проясняется.

- Ясно. Передам ясеню, что любимая у клевера, а голубой вагон бежит- качается, - выпа-ливаю первую глупость, которая приходит на ум. - Ну всё, выходи, - зову Маринку, ожидая, что мерзкий актёр меня, наконец, отпустит. На лице улыбка, а волосы тем временем так же больно натянуты. - Пранк, да? - интересуюсь у мужчины, и он изумлённо кривит брови.

«Ненавижу», - звучит в голове чей-то голос, - «давай убьём его!», - и я тушуюсь, пытаюсь повернуться, чтобы посмотреть, нет ли кого-то рядом. Может, наушник?

- Кто такой Пранк? - требует он ответа: властно, грубо, больно, чтоб его.

- Маринка! - кричу, призывая её к ответу. - Переигрывает твой мавр! Давай, дядя, отработал и ладно.

- Эйр Ульбиг, - снова говорит девчонка рядом, - она же головой повредила, когда упала. Наверное, того, - не вижу, что именно она делает, но уверена, что намекает на моё сумасшествие.

Это эксперимент, затеянный коллегами? Колька Ростовщиков не может простить мне розыгрыш с его женой? Да бред. Ну бред же! Это следовало меня усыпить. Ну тут, конечно, у анестезиолога с этим проблем нет. Но выходит уже не очень хорошо. Потому что становится нечем дышать. Маньяк перекрывает кислород, и я понимаю, что это уже не смешно. Комната страха слишком натуральна, потому что он действительно меня душит. Не понарошку, а по-настоящему! И я не могу с этим ничего сделать.

- Эйр Ритольд, не надо! - блеет рядом девчонка, а у меня в ушах пульсирует кровь мощными толчками. Потерять сознание я могу в ближайшие пару минут, как и умереть! Он совсем с ума сошёл?

Машу руками, пытаюсь добраться до его мерзкой рожи, и выхватываю своё пунцовое лицо в зеркало. У матери такие шторы в комнате. Скоро оно станет синим, и я отключусь, потому что лёгкие начинают невыносимо гореть.

- Она нужна вам! – вскрик служанки. Так понимаю, она играет именно эту роль, и воздух с хрипом врывается в гортань. Кашляю, упав на колени, и пытаюсь прийти в себя. Никто из моих знакомых не стал бы заказывать этого идиота. А значит...

Значит, здесь творится что-то другое.

Девчонка оказывается около меня, гладит по голове, и обещает, что всё будет хорошо. Да, вашу мать, отменно. Охренительно!

- Не злите его. Следует просто выбраться. Летим как можно быстрее, пока он не передумал! – шепчет мне на ухо.

Лететь?

Поднимаю на неё взгляд, полный непонимания. Чего?

- Поднимайтесь, Эдель, вам предстоит обратиться в прыжке. Как только измените позу, я прыгну следом.

- В окно прыгнуть? – не понимаю местного юмора. Там что, батут? Или плотно как у пожарных?

- Двери распахиваются, и в комнату вваливается безобразная тварь в кожаной одежде, и я тут же оказываюсь на ногах, отбегая к окну. Это маска или грим? Но выглядит невероятно устрашающе.

Маньяк, неизвестно откуда взявший огонь, бросает в страшилище часть костра, и тот начинает гореть. Вот это спецэффекты! Только я ощущаю запах горелой плоти. Это всё на самом деле?

- Ну, скорее же, - девчонка нервно тербит створки, но ничего не выходит. Тут же дёргает меня в сторону, и мы падаем. Только это к лучшему. Потому что мимо пролетает ещё один зелёный, и звон окна оглушает, а я прикрываю голову от сыплющихся осколков. Ну вот, предлагали лететь мне, а кто-то выпорхнул первым.

Кажется, я была вчера на смене?

- Давайте, сейчас, - снова поднимает меня служанка, а в дверь просачивается новый крокодил. Да что же они все такие страшные-то? – Готовы? – её лицо – лицо испуганной маленькой девочки, которой только исполнилось лет семнадцать. Но она пытается меня поддержать. Интересно, это по сценарию или... - Эдель, вы сможете! – мотивирует странным именем, и порыв ветра треплет мои длинные пшеничные волосы. – Прыгайте же!

Дорогие читатели. Добро пожаловать в новую историю, где вас ждут эмоции, приключения и обустройство в новой жизни. Не забывайте добавлять книгу в библиотеку, если она вам понравилась, а так же отметить её звёздочкой.

Приятного чтения

Глава 3

И вот сейчас становится страшно в который раз. Длинные волосы?!

Хватаю себя около макушки, дергая вверх. Больно. Значит, мои. Значит, не сплю.

Провожу дальше, но они не заканчиваются, как обычно около уха. Чёрное каре магическим образом превратилось в густую копну длинных пшеничных волос.

Пока за спиной маньяк поджигает очередного неприятеля по сценарию, я не стану вмешиваться. Моё дело – лечить, а не ввязываться в драку. И несколько месяцев тхэквондо мне тут не помогут. Тем более, этот ненормальный чуть и меня не убил. И что-то подсказывает, что зелёные не на выручку мне пришли. Отбиваю стёкла вниз, чтобы попробовать выбраться на улицу, и тут же останавливаюсь.

- Третий этаж?! - с вызовом говорю девчонке.

- Просто разбегитесь и прыгните как можно дальше, чтобы крылья не задели стены, - учит она меня.

Кто не задел стены?

- Крылья? – переспрашиваю и нервно смеюсь. – Где ключи от танка? – вспоминаю дурацкую шутку. Ну да, как раз вовремя. Адреналин в крови, нервозность, а у меня в голове идиотское видео.

Мне казалось, что за годы стажировки и работы, меня уже ничем не пронять. Не беру в счёт известие мужа о том, что мальчишка, которого катает в коляске соседка с шестого, его сын. Хорошо, что я в тот момент просто сидела. Иначе бы некрасиво съехала по стеночке, показывая свою слабость. А так, спрятавшись за ложкой с мороженым, делала вид, что меня совсем это не касается, пока Пашка собирал вещи.

Вот так и закончились пять лет брака. Звоном разбитого стеклянного сердца, хотя дата была деревянной.

- Тут где-то самолёт? – продолжаю ужасаться происходящему.

- Само что? – приходит черёд округлить глаза девчонке.

- Эдельвея! – рычит в мою сторону маньяк, перешагивая тело зелёного. – Лети уже!

- Кажется, она сильно ударилась головой, - смотрит испуганно на своего хозяина девчонка. Придётся вам...

- Не смей указывать, что мне делать! - выставляет меч в её сторону сумасшедший, и вижу новую кровь на его лице и клинке. Капля падает на пол как раз в том месте, где моя нога.

Меч! Не бутафорский, потому что он режет ткань моего рукава, оставляя глубокую царапину. И это после чужой крови! Стерильностью тут не пахнет. Быстро протираю платком проступившую кровь. Про антисептик у них вряд ли спросить можно, время не подходящее.

- Эйр Ульбиг, я лишь хотела напомнить, что клея Лютеция в муках...

- Без тебя знаю, - сжав зубы, говорит мужлан, буравя меня взглядом.

Исходя из того, что он больше на меня не напал и не выкинул из окна, я ему нужна.

- Что с этой Лютецией? – спрашиваю у девчонки, зная ответ, но всё же следует уточнить, пока Ульбиг вытирает меч о шторм, убирая его в ножны. Пашку я бы прибила за такие манеры.

- Так это, - бросает она взгляд на психованного, а потом на меня, рисуя в воздухе большой живот.

«Не успела!», - снова слышится голос, только я понимаю, что ни Ульбигу, ни девчонке он не принадлежит. Трогаю уши, проверяя там наушники, скольжу пальцами по голове, перебираясь на грудь. Ничего не нахожу.

- Теперь вижу, что не в себе, - лицо маньяка делается озабоченным. – Поможешь ей выйти, - приказывает, отодвигая меня от окна, и под его сапогом хрустит стекло. Распрямившись на карнизе, он отталкивается и прыгает, раскидывая руки.

Я встречала сумасшедших. Одни были в психушке, другие на свободе, латентные. И хорошо, если только себе приносили вред. Вот как этот безумный, который через две секунды шмякнется на землю.

Только сбрендившей тут была я, потому что на моих глазах человеческая фигура превратилась...

Помните это? Брюки превращаются, превращаются брюки...

В огромную летающую рептилию!

Только ошалело пялиться в окно мне не дали, потому что девчонка, кто знает, откуда в ней взялось столько сил, принялась подсаживать меня на чёртово окно, что-то тараторя. Увидев, что я без обуви, сняла свои туфли, надевая на мои ступни. Размер у неё всё же был меньше на один. А я вцепилась в стену, не желая безумствовать, пока в мою сторону мчалась мерзкая огромная морда... Дракона?

Рычание за спиной заставило обернуться. Мама дорогая. Как минимум пять шкафов смотрели на мою скромную фигуру в окне.

- Прощайте, Эдель, - кричит девчонка, впихивая в мои руки саквояж, и с силой толкает меня в разинутую пасть окна.

Совсем как толкнула та, что пришла ко мне в квартиру: заплаканная и с просьбой поговорить по душам. Зоя! Любовница моего мужа. И тогда я умерла в первый раз.

Книга входит в литмоб_доктор_попаданка

<https://litnet.com/shrt/uQ9T>

14 историй - 14 докторов-попаданок от авторов Литнет:

Вас ждут четырнадцать книг о неунывающих попаданках, которых объединяет то, что все они доктора. Самых разных специальностей и направлений.

Попад в новый мир они обязательно завоюют себе достойное место, найдут любовь и обретут счастье.

Глава 4

Вряд ли саквояж, находящийся спереди, смягчит падение со спины. Шансы, что я выживу, упав с третьего, не такие высокие. Всё зависит от того, как приземлиться и на что. Девчонку хватаю чужие руки, и тут же вижу зелёного, выглянувшего из окна. Резкий крик добирается до ушей. Так кричат в панике.

Кажется, что проходит несколько минут, по факту всё занимает считанные секунды, и тут же меня дёргает вбок сила, а тело стягивается в кольцо огромных когтей.

Кислотные сны продолжаются. А я даже никогда не пробовала ничего противозаконного.

Отдаляемся от комнаты, и теперь вижу, что на самом деле это большой замок, одна половина которого объята пламенем. Большая лужайка с лабиринтом из кустов, несколько статуй, фонтан, куча тел. Кто-то продолжает сражаться, кто-то нашёл покой.

Смотреть очень неудобно, потому что по прямым углом драконья задница, а я пытаюсь вывернуться так, чтобы разглядеть окрестности. Внизу бегают люди и орки. Рубят друг друга мечами, пыхают огнём. Как в компьютерной игре, и чем дальше улетаем, тем больше всё становится похоже на виртуальную реальность. Только, чёрт побери, я ощущаю ветер на своём лице, и волосы то и дело лезут в глаза и рот. Чужие, между прочим. Не пойму, как вообще успели провернуть это всё со мной. Если только я не...

Умерла...

Снова пронзает током и холодом, потому что мы поднимаемся выше, потому что я начинаю обрывисто вспоминать, что на самом деле рухнула подбитой птицей на асфальт около родной девятиэтажки, испытав вместе со страхом невыносимую боль. Сравнить не с чем, я видела только, как другие умирали.

Резкая боль, и вот уже бьёт по щекам какой-то жуткий мужик.

Не верю в реинкарнацию, но по учению следовало переродиться в младенца или букашку. В любом случае того, кто только открывает мир, а не бежит по замку от толпы орков.

Держать голову на весу ужасно неудобно, и я попеременно запрокидываю её, даю возможность отдохнуть мышцам шеи, пока она безвольно размахивает длинными выющимися локонами, а потом снова напрягаю, потому что начинает болеть гортань.

Пока летим, принимаюсь прокручивать в мыслях непонятные до этого момента предложения, прозвучавшие из уст девчонки и маньяка. И они выглядят уже не такими сумасшедшими, потому что мы реально летим! И, если девчонка требовала полёт от меня, значит, я как этот мужик могу обращаться в дракона?

Звучит, как шизофрения или действие психотропных. Но только вот же прямо надо мной мощная грудь, огромные крылья, похожие на паруса, толстый хвост, который... Или не хвост?!

Зажмуриваюсь, потому что на сегодня довольно анатомии, и ощущаю тошноту. У меня всегда были проблемы с вестибулярным аппаратом. А сейчас меня будто прокатили на центрифуге. Только в космонавты я не намерена идти.

Дракон забирает куда-то вправо, и мы, наконец, снижаемся. Под нами чёрные деревья, и какой-то пробел. Только приближаясь, понимаю, что это те самые дубы, о которых говорил маньяк. Уже не кажется, что он сумасшедший, каким я считала его совсем недавно. Крылатая ящерица висит над поляной и разжимает когти, и моё падение из окна заканчивается здесь.

- С приземлением надо поработать, - тру ушибленное плечо, смотря, как он снова становится мужчиной. А вообще удобно в хозяйстве. Мы когда с Пашкой на дачу к свекрови ездили, столько в пробках стояли, мама не горюй. А если бы я на нём вот так через весь город! Красота. Ну и картошку быстрее вскопать такими лапищами можно.

«Он лжец и предатель!», - подсказывает суфлёр, но я так и не понимаю, откуда в моей голове чей-то голос. Кажется, у меня проблемы всё же. Как вариант, я в коме, подключена к аппаратам, и у меня просто очень реалистичный сон. Если посмотреть на мозговую активность, сразу станет понятно. Только я по другую сторону от монитора.

- Ты знаешь, что делать, - говорит маньяк спокойно и как-то заискивающе. Надо же, умеет быть человеком. Ну или как это называть? Нормальным?

- Ты про подругу свою? – интересуюсь.

Неподалёку хрустит дерево. Такое чувство, что его ломает кто-то огромный и сильный.

Ульбиг режет серебряную пуговицу со своего кителя и вкладывает в мою ладонь, а я рефлексивно сжимаю.

- Нет времени, Эдельвея! – снова хватается меня за плечи, только в этот раз взгляд какой-то молящий. – Спаси обоих! Как только я уведу отсюда орков, вернусь за вами. Я обещаю, ты получишь свободу, как того хотела, или останешься со мной, - касание ладонью щеки. - Только обещай, что не станешь причинять ребёнку вреда!

Я? Причинять вред? Ребёнку? За кого он меня принимает!

- Клянись драконьей клятвой! – требует от меня опять что-то немыслимое.

- Я только Гиппократа знаю, - говорю уверенно.

- Поклянись! – настаивает он, и тут треск звучит настолько близко, что меня снова отшвыривают, но на этот раз, чтобы защитить. Маньяк превращается в дракона, хватается двух зелёных и уносит их отсюда, а потом наступает тишина, которую через пару мгновений пререзает женский крик.

Очень узнаваемый, потому что так кричат роженицы.

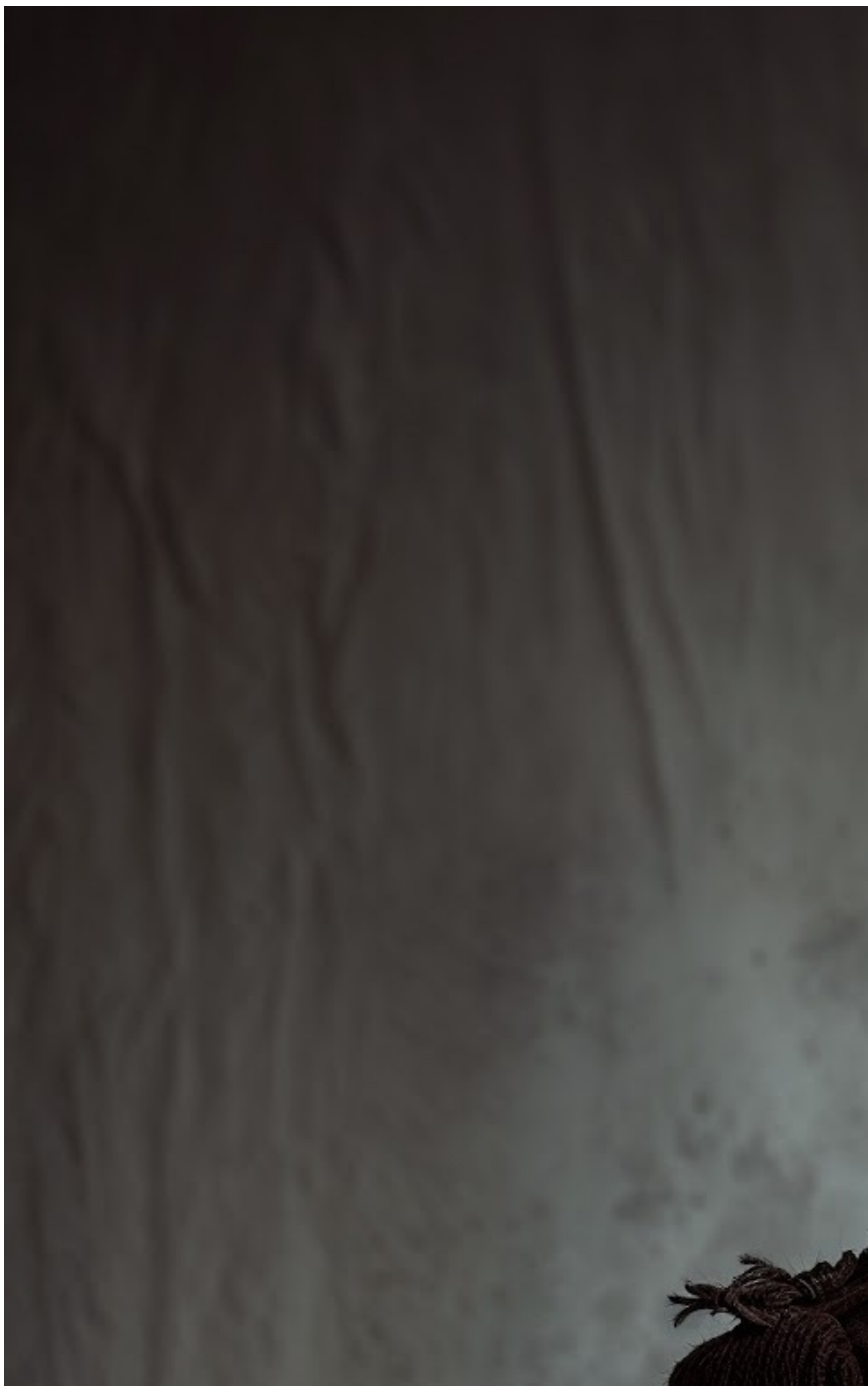
Ну что, девочки, будем спасать или нет?

Визуал Ульбига Ринальда и Лютеции Орха

А теперь тот самый властный мужчина во всей красе. Дракон. Генерал. Заместивший на должности предшественника Зорана Авалоса, история которого завершена и ждёт своих читателей на странице автора

А перед вами Ульбиг Ринальд. Выбравший в жёны одну из дракониц, владеющей не только магией драконов, но и даром лекаря.

Самовлюблённый. Амбициозный. Желает войти в летописи, как первый создатель искусственного дракона. Заинтригованы? Тогда эта книга для вас

Пришло время познакомиться с ещё одной героиней истории. Это любовница генерала - Лютеция Орха, которую он привёз с собой, чтобы... Но пока без спойлеров, скоро сами обо всём узнаете. Главное: она красива, феяри воды, желает быть единственной в судьбе Ульбига, а потому готова идти по головам.

По статусу куда ниже Эдельвей, но это не останавливает ту, кто готов на всё, чтобы стать эйрой Ринальд

Глава 5

Туфли девчонки невероятно жмут, только лучше уж в них, чем безо всего. Иду походкой гуся, переваливаясь с ноги на ногу, и на лице явные страдания. Совсем, как у той, кого нахожу в избушке. Быстро оглядываюсь, чтобы оценить атмосферу и с чем придётся работать. Как абдоминальный хирург могу и кесарево, только явно не в сторожке, где из стерильного только мои внутренности.

По дороге рассматривала пуговицу: кажется, серебряная. Только выдана, скорее всего, не потому что драгоценная. Главное, что на ней изображено: дракон с короной. Символ власти, указывающий на генерала. Значит, это мой пропуск куда-то. Пытаюсь нащупать карманы – их нет, тогда засовываю в корсет, как обычно это делали женщины.

- Слава Драконьей Праматери, что вы пришли, - бросается в мою сторону рыжая девчонка, и я вижу, что её просто трясёт от испуга. Опять подобное платье, как у первой, значит, служанка. – Она так кричит, а я не знаю, что делать.

Ей на вид вообще лет пятнадцать, и кто выделил роженице такую? Неужели нет нормальных акушеров, ну повитух?

- Тебя как зовут? – решаю наладить контакт и успокоить её голосом.

- Арма.

Значит, Лютеция на топчане. Ну тут и ежу понятно, конечно.

«Убей эту дрянь!», - колотится в сознании, и хоть я впервые в жизни вижу довольно привлекательную шатенку, лицо которой искажено болью, отчего-то всеми фибрами души её ненавижу. Странное непонятное чувство, которое я испытывала за последнее время к Зое. Той самой соседке, что любезно после соли предложила моему мужу свою тёплую одинокую постель. И теперь у них сын, мальчик, а у меня...

«Ненавижу! Всё из-за Лютеции».

- Ты что-то сказала? – переспрашиваю у девчонки, но она быстро качает головой. Понятно. Слуховые галлюцинации продолжаются, впрочем, как и зрительные. Только даже здесь я - врач и не могу оставить человека в муках.

Распоряжаюсь о горячей воде, чистых полотенцах или тряпках, стерильном ноже, и она быстро кивает, начиная бегать волчком по дому, а потом выскакивает за дверь, по всей видимости, чтобы набрать откуда-то воды. Та, что лежит на кровати, довольно знатна. Это видно по её дорогому платью, украшениям, отношению Ульбига. Это его жена?

«Любовница!» - вопит что-то во мне, и на секунду замираю, хлопая глазами, потому что у нас с шатенкой молчаливый диалог взглядами.

- Убьёшь меня? – усмехается и сжимает руками простыни, пытаясь унять боль.

- Нет, - пожимаю плечами. – С чего взяла?

Закатываю рукава, чтобы подготовиться принимать роды, и вижу на своём предплечье синяки от пальцев. Несложно догадаться чьих. Но когда их успел здесь оставить тот сумасшедший? Неужели, пока я валялась без сознания? Не могу до сих пор понять: розыгрыш это, новая жизнь или что?

- Эдель, - тяжело дышит брюнетка, - всё кончено. Я не стану тебя трогать, только спаси меня и моего ребёнка! Это сын Ульбига! Ты же понимаешь, что это значит?

- Что он сын того мужика, который меня сюда принёс, - киваю согласием.

- Он отпустит тебя, даст свободу. Мы говорили об этом. Ты снова обретёшь счастье после развода! Только умоляю...

- Развода? – вообще перестала понимать. Она знает о Пашке?

Делаю шаг в её сторону, подходя к небольшому окошку, и вижу отражение. Размытое, не такое чёткое, как хотелось бы, но всё же не моё. Внимательно всматриваюсь в длинные волосы, немодное платье, в лицо, которое совершенно не похоже на моё, даже в нечётких очертаниях.

«Она лжёт!» - снова голос в голове. – «Они хотят забрать мой дар. Спроси, сколько раз она подсыпала по капле яда в мою кружку?»

Резко оборачиваюсь, надеясь увидеть хоть кого-то, и обхватываю голову руками. Я слышу голос. Спокойно. Наверное, это можно как-то объяснить. Ну ещё вижу драконов, орков.

Шатенка снова стонет.

Из нормального тут только рожающая. Хотя бы пока ничего странного, если, конечно, не как в сказке. Родила царица в ночь не то сына, не то дочь. Надеюсь, у неё там устройство обычное.

Хлопает дверь, и лицо Армы под стать волосам. Такое же пунцовое от натуги, потому что она тащит большую деревянную кадку с водой.

- Вот, - ставит прямо у моих ног.

- Кипяти.

- Так вам сподручней, - разводит руками.

Бросаю взгляд на подобие камина в углу: грязное и замызганное. Она предлагает мне этим заняться?

- Времени не так много, - поясняю, вкладывая в голос нотки власти, - делай, что прикажу! Быстро грей воду!

- Но...

- Ну какое но, - сдвигаю брови, грозно на неё смотря.

- Вы же дракон, - тихо шепчет, будто об этом нельзя говорить громко, - просто дотроньтесь рукой. Ну, - подбадривает, заискивающе глядя в глаза.

Одна уверяет, что я умею летать, теперь вторая, которая говорит, будто я владею даром кипятивника. Помню такую спиральку, которую каждый раз брала с собой в пионерский лагерь. Сейчас уже их позакрывали, лагеря пришли в негодность, как и такие кипятивники. Только хорошо помню, как положишь в кружку, и он тебе там булькает.

- Может, ещё воду в вино превратить? – усмехаюсь, считая это шуткой, только она бросает взгляд на Лютецию, будто странная тут не она, а я. – Ты сейчас серьёзно? – не могу поверить, и девчонка кивает.

Глава 6

- Эдель, - зовёт шатенка. – Что с тобой?

- Головой ударилась, - вспоминаю слова маньяка и служанки. Наверное, пока не до конца пойму, что происходит, а окружающие не заканчивают спектакля, буду делать вид, что просто потеряла часть памяти. Ладно, что там надо делать?

Наклоняюсь над чаном, понимая, что вот так запросто сюда не могу вставить грязную руку. Я же саквояж держала, пол трогала, да много вообще чего! Поднимаю голову, спросить у них про перчатки, и натываюсь на преданный собачий взгляд Армы.

- Я проситься к вам хотела, - быстро шепчет она, помогая вернуть на место упавшие рукава, - в помощницы.

- Что делать? – не понимаю девчонку.

- Ну как же, - быстро сглатывает. – Буду помогать вам снадобья делать! Хоть дара у меня и нет, хоту травному делу обучиться хочю.

Ну вот же, вот! Значит, я не совсем сошла с ума! Я всё ещё врач! Только почему травы?

- Я с вами уйду, - не отстаёт.

- Куда? – не понимаю.

Мы сидим с ней около кровати стонущей, рядом большая кадка с водой, в которой плавает какая-то грязь, и Арма говорит, что мы вместе уйдём в закат. Да как я вообще могу забрать с собой чужого ребёнка? У неё же мать есть, отец?

После третьего выкидыша мне сделали операцию. Финита ля комедия. Чудес не бывает, я сама видела это по снимкам. Можно не верить врачам, только что от этого проку, когда ты и сам врач? Потому я и пришла к Пашке с вопросом об усыновлении. Сперва, конечно, предложила развестись, потому что проблема была во мне. Но он покачал головой. И я была безгранично счастлива, что рядом не простой прохожий. А тот, кто меня действительно любит. Предложила ему взять ребёнка, только он просил повременить хоть немного. А потом через год ошарашил новостью, пока я, идиотка, ждала, что он просто зреет и говорит с собой на эту тему.

Непросто взять чужого и воспитывать, как своего. Надо понимать, что ты готов. Пашка нашёл иное решение. А я, дура, всё бумаги не хотела на развод подписывать. Откладывала, словно это могло решить проблемы. Только кто мог предположить, что меры у его любовницы будут радикальные? Интересно, он в курсе, что она пришла ко мне, чтобы выбросить из окна?

- Я последую за вами куда угодно, - шепчет Арма с мольбой в глазах. Только я даже не могу представить, где нахожусь. Не то, чтобы вести за собой, как Данко, других.

Лютетия дышит тяжело, и я показываю руки Арме, интересуюсь, где у них тут мыло.

- А у нас такого нет.

- Ну чем руки помыть? – теряю терпение, и она мгновенно соскакивает с места, подбегая к грязной печи, и тащит мне в руках золу.

Моргаю, смотря на чёрный порошок. Конечно, в курсе, что в прошлом именно так всё и мыли. Вернее, там есть методика приготовления из золы моющего средства. Но чтобы сейчас дезинфицировать руки этим? Только кажется, она на полном серьёзе.

Принимаю правила игры, потому что другого пути нет. Рыжая поливает мне из ковшика в пустое ведро, а потом говорит, чтобы я вставила руку в кадку.

- Ну и что дальше? – смотрю на неё с разочарованием, потому что ничего не происходит.

- Призови уже своего дракона! – в стоне-крике орёт на меня шатенка. Да о чём они все говорят?

- Вы же дракон, эйра! – снова говорит Арма. – Просто используйте свою магию.

«Ради этой палец о палец не ударю!»

Стараюсь не замечать галлюцинаций, концентрируюсь на девчонке.

- Ааааа, это, - подыгрываю ей, растягивая улыбку, и киваю, закрывая глаза, будто реально сосредотачиваюсь. – Ну что, пошло? – интересуюсь, приоткрывая глаз. Только сама понимаю, что это всё глупости. Вместо того, чтобы реально заняться делом, я играю в глупые игры. – В общем, - намерена подняться с места, теряя терпение.

- Призовите своего дракона, - девчонка больно щиплет меня за шею, отчего ахаю, и тут же принимаю злиться. Одна рука в кадке, и становится жарко. С удивлением смотрю на воду, которая будто приходит в движение. Сперва подёргивается рябью, а потом и вовсе начинает...

Кипеть...

Визуал Армы, служанки Лютеции

Девчонка, попавшая в дом генерала. Ей так хотелось быть похожей на Веронию, но Ульбиг приставил её к Лютеции. Сирота, не познавшая в полной мере любви, она видела в жене генерала женщину, за которой следует идти.

Но судьба распорядилась иначе

Визуал избушки

Представьте избушку в лесу. Простую и неказистую, для отшельников. Ни замок, к которому привыкла Лютеция, а просто убежище, которое сложно разыскать, если не знать, где искать

Из удобств только топчан, небольшой угол с камином, кадка с водой. Вот, пожалуй, и всё, что может предложить это место.

Именно сюда решил генерал спрятать свою любовницу, когда напали орки. То есть сперва он принёс сюда Лютецию со служанкой, а затем уже отправился за женой.

Дорогие девочки и мальчики, если таковые имеются)) Огромное спасибо вам за такой тёплый приём истории. У меня теперь есть своё небо из ваших звёздочек))

Глава 7

Заглядываю под кадку. Может, её успели поставить на огонь?

- Простите, - складывает руки в молящем жесте рыжая, - это почти всегда помогает.

- А-а-а-а, - кричит Лютеция, и я прихожу в себя. Да, нам всё ещё требуется принять роды.

Переключаюсь в медицинское русло. В то, где нет магии, а только реальные факты, но в голове не укладывается мысль: как мне удалось вскипятить воду. Судя по крикам, мы уже на второй стадии раскрытия, где длительность схватки от 20 секунд до минуты, а интервал между ними от 2 до 4 минут. Только часов тут тоже нет.

Хочется одеться стерильно, но понимаю, что следует работать с тем, что имеется. Трогаю бесконечные юбки шатенки, которые до сих пор не задраны, и она хватается меня за руку.

- Поклянись, что ничего ему не сделаешь! – требует от меня. – Драконьей клятвой!

Что это ещё за клятва? Вообще не понимаю.

- Я спасаю, а не наоборот, - смотрю ей уверенно в глаза. – Дай мне делать свою работу!

Она не отпускает и снова просит. Вот упёртая.

Поднимаю вверх руку, чтобы ладонь смотрела на неё, и произношу.

- Торжественно клянусь драконьей клятвой. Довольна?

Она выдыхает успокоено, и снова хватается за простыни, а я добираюсь до нужного места, смотря на степень раскрытия. Около пяти сантиметров. Что ж. Эта стадия будет длиться порядка трёх – пяти часов.

- Первые роды? – интересуюсь у Лютеции.

- Конечно! – говорит с вызовом. – Разве ты не знаешь?

- Головой ударилась, - напоминаю ей, отправляясь снова тереть золой руки. М-да, вечер выдался странным и невероятным.

«Она травила меня», - звучит голос, который уже порядком успел надоесть, и в промежутках между схватками, интересуюсь у этой Лютеции, кого она там травила.

- Ты поклялась, - напоминает мне, только я и не была намерена ничего с ней делать плохого. – Если бы ушла в сторону, ничего не было бы! – защищается от чего-то. – Ты сама виновата, что не в силах подарить Ульбигу сына.

Вот тебе новости. Почему я вообще ему что-то должна? Да к тому же ещё и сына.

Снова ныряю в воспоминания другой жизни. Там такая же любовница с ребёнком. Слава Богу, я не принимала у неё роды, потому как мог выйти конфликт. Преданная жена против клятвы врача. Выходит, кто-то словно надо мной издевается, подсовывая новую любовницу и нового мужа-изменщика. Только я тут, на минуточку, умею в дракона обращаться.

Наверное, это кома. Никто не знает, что делают пациенты по ту сторону сна. Не всем удаётся выгрести обратно. Прислушиваюсь, может различу звук работающих приборов, к которым меня подключили, но их нет. Только мельтешение рыжей девчонки и стоны Лютеции.

Просто сюжет реальности переложился на сказочный лад, я сама добавила себе магии, и всё. Единственное непонятное: почему я всё настолько отменно чувствую, потому как во сне совершенно не испытываешь боли.

- Получается, я не могу подарить ему сына, а ты смогла? – интересуюсь спокойно, но ей кажется, словно я издеваюсь.

- Да, - дышит часто. – И Урфа говорила, что наше дитя станет началом новой эпохи.

- Надеюсь, там будет пенициллин и мыло, - хмыкаю я. Разу уж она может говорить несурезицу, отчего мне нельзя? – Значит, ты носишь дракона? – решаю уточнить.

- Это выродок, - подсказывает рыжая.

Звучит ужасно, как по мне.

- Молчи, глупая, - шипит на неё любовница.

Ясно. Это селекция. У двух лошадей – лошадь, у лошади и осла – лошак. Так и здесь. Ульбиг обращается в дракона, она нет. Значит у них не дракон. Господи, я вот сейчас на полном серьёзе об этом думаю?

- Готовься подавать полотенца, - командую Арме, когда показывается головка, и я то требую от Лютеции потуг, то останавливаю её, чтобы она не навредила малышу.

- Это девочка, оповещаю, когда всё закончено, только отчего-то она молчит.

«Задуши её», - требует голос, и немислимо, но мои руки отчего-то обхватывают маленькое тонкое горло, намереваясь задавить младенца!

Визуал замка Ринальда во время набега орков

А вот как выглядел замок во время нападения на него орков. Разбитые окна, подожжённые комнаты, разбросанная мебель, убитые...

Замок находится ближе всех к границе с империей орков - Орвигом, и стал первым на пути проникновения в Аскард.

Зелёные или крокодилы. Аня в чужом теле не сразу поняла, что орки - не бутафорские, а самые что ни есть настоящие

Глава 8

- Что вы делаете? – отвлекает голос Армы, и я резко размыкаю пальцы, которые принимаются неимоверно дрожать. Только что я чуть не убила ребёнка! Своими руками, или чьи они есть на самом деле?

Слышала истории, когда шизофреники уверяли, что голоса требуют от них подчинения. Но, Боже, никогда не думала, что со мной может случиться такое!

Лютеция распласталась на кровати в испарине и тихо сопит. Кажется, потеряла сознание.

- Она не кричит, - заглядывает Арма мне через плечо, рассматривая младенца. – Вы убили её?! – испуганные глаза, будто сейчас я стану убивать и её, потому что принимается пятиться.

Засовываю палец ребёнку в рот, прочищая ротовую полость, а потом переворачиваю и несколько раз бью по спинке. Молчание. Из общего количества новорожденных асфиксия диагностируется у 4-6 процентов. Причина - в нарушении газообмена: накоплении углекислоты и недостатке кислорода в тканях и крови новорожденного. Это в моём мире, а что и как здесь, остаётся догадываться.

Хватаю за ножки, подвешивая вниз головой, и снова легонько шлёпаю. Конечно, будь я у себя, по старинке бы не пришлось делать. Но я мыла руки золой! Что уж тут говорить о введении в пуповинную вену 20% раствора глюкозы и кокарбоксилазы по весу.

Тишина.

«Не делай этого!» - требует кто-то.

- Вы убили её, - девочка сидит в углу, боясь пошевелиться, и как припадочная говорит об одном и том же. Да, не понимаю, что произошло, только я не могла её убить хотя бы потому, что она сама не дышала!

Укладываю на спину девочку, принимаясь делать сердечно-лёгочную реанимацию. Я должна спасти этого ребёнка, хотя бы попытаться. Пусть это и сон.

Запрокидываю голову малышки, отодвигая нижнюю челюсть, и делаю два вдувания по одной секунде. Не реагирует.

Ставлю три пальца на середину грудной клетки ниже уровня сосков и аккуратно надавливаю, отсчитывая тридцать раз. Следует делать не так сильно, чтобы не сломать маленькие косточки, но и не поверхностно, иначе не будет толка. По первым признакам ничем не отличается от людей, так что реанимация может помочь.

После тридцати надавливаний снова вдувания, и так несколько раз, надеясь на то, что всё получится. В последнее вдувание чувствую, будто что-то выходит из меня, и отстраняюсь, испуганно смотря, как голубоватый дымок исчезает в маленьком рте, и тут же ребёнок куксится и принимается кряхтеть.

Спасибо этому миру. Она жива!

- Вы её убили, - причитает рыжая, у которой явная истерика.

«Ты даже не могла убить её» - шипит кто-то.

- Иди сюда, - приказываю, и Арма испуганно косится в мою сторону, а потом в доме впервые звучит крик младенца.

Ещё одна спасённая жизнь. Только что за голубой дым? Может, показалось?

Кошусь в сторону Лютеции, которая всё ещё без сознания, и подношу ребёнка, который хочет материнского молока. Арма садится рядом, помогая придерживать девочку, которая тут же приступает к делу. Трогаю пульс любовницы. Жива. Просто истощена. Перехожу к последней стадии, поджидая послед, а пока интересуюсь у девчонки.

- Расскажи, всё что знаешь.

- О ком? – не сразу понимает рыжая.

- О своей хозяйке, Ульбиге и мне.

- О вас? – не понимает она, смотря с интересом.

- Да, обо мне. Кажется, твоя хозяйка что-то подсыпала мне в воду, и память стала подводить.

Она поджимает губы, и понимаю, что в курсе событий. Ну конечно же, возможно, даже сама делала это.

- Я никогда, - заверяет клятвенно, и отчего-то верю. – Я говорила, что вы хорошая. Плохие не станут помогать другим. Особенно выродкам.

- Значит, я помогала?

- Странно, что вы не помните, а с ребёнком вот как отменно справились. Я так хочу быть похожа на вас! – Она ступевалась, вспоминая, как еще минуту назад считала меня убийцей, но тогда действительно непонятно, что произошло.

- Вы были такой красивой парой с генералом Ринальдом, - продолжает тем временем девчонка. – А как слухи пошли, что у вас с детьми не выходит, так он и загрустил. Вернулся из похода с фейри, - кивает в сторону шатенки, которая пока безмолвствует. Но я вижу, что она жива по тому, как размеренно поднимается грудь. Крови не так много, иначе бы грешила на кровотечение.

- Фейри? – переспрашиваю.

- Лютеция владеет магией воды, - подсказывает мне.

- Это как феи?

- Они не любят, когда их путают с феями, - тут же быстро шепчет, смотря, как бы не очнулась невовремя её хозяйка. - Меня к Лютеции приставили, когда она ребёнка уже ждала, в отдельный дом поселили, - рассказывала она нашу общую биографию. – А теперь и девочка родилась.

- Генерал драконов? – решаю всё же уточнить.

- Не так давно пост занял, как раз до вашей свадьбы. А до этого был генерал Авалос. У них и вовсе такая история с женой, что впору сказки рассказывать! Он ради неё империю оставил. Только там конец счастливый!

- А у нас, значит, не счастливый?

Она пожимает плечами, но я рада, что даёт мне избыточную информацию. Между тем ощущение, что я ненавижу ту, что на кровати, усиливается.

- Значит, брак у меня не сложился, - подытоживаю. – А травить зачем было?

Она молчит, поджав губы. А что тут скажешь? И так ясно, чтобы дорогу себе расчистить, раз иных способов нет. Вот так и Зоя. Умоляла подписать бумаги, а я просила её уйти. Она к окну, говорит, что прыгнет. Дёрнула створку, и ветер в лицо тёплый и ласковый. Прошу от окна отойти, только она всё проворачивает так, что вот уже я спиной в сторону улицы, а потом уже лечу птицей, раскинув руки...

В каждом мире есть своя Зоя.

Визуал малышки Элианы

А теперь знакомьтесь. Это Элиана (Эли, Лиана). Она ещё совсем мала, но её уже хотят убить. Всё потому, что не только её рождение само по себе не нравится настоящей Эдельвее, а потому что она может стать причиной краха всей жизни жены генерала.

Только в эти глаза невозможно НЕ влюбиться. Дитя дракона и феири воды. Спасённая врачом из будущего. Что ждёт её? Мы обязательно узнаем в этой истории

Глава 9

Пока качаю на руках ребёнка, Арма занимается уборкой.

- Дай мне её, - просит слабый голос, и вижу глаза Лютеции. Аккуратно подаю в руки, затыкая внутренний голос, который не только, не замолк, а, наоборот, будто стал ещё чаще и назойливей. И он меня пугает, потому что ненавидит и любовницу и её ребёнка. Старая память тела?

Даже задала ему вопрос «кто ты», получив ответ.

«Эдельвея».

В отличие от рыженькой, голос не такой милый. Но что-то мне подсказывало, что был он именно внутри, а не снаружи.

В призраков я не верила, впрочем, как и во всякую чепуху с потусторонними силами. Но драконы! Кипячение воды. Орки и бог знает что ещё!

Арма выбирается на улицу, чтобы вылить воду, и спустя пару минут слышу женский вскрик, отчего сердце пропускает удар.

- Орки! – испуганно говорит Лютеция, пытаясь подняться на кровати. – Вчера закончился мирный договор, а сегодня они уже грабят деревни и жгут замки. Ульбиг должен покарать их за спесь.

Осторожно приближаюсь к окну, смотря, как четверо зелёных толкают Арму друг другу, стоя на поляне недалеко от дома. Там же валяется разлитое ведро, и пятый принохивается к содержимому, будто читая по запаху, кому оно принадлежит. Внезапно он поднимает взгляд и смотрит прямоком на меня, отчего я тут же отодвигаюсь от окна. Может, не заметил? Платье тёмно-зелёное, в доме царит полутьма.

- Ульбиг обещал, что придёт за нами, - шепчет за моей спиной Лютеция. – Только, что-то мне подсказывает, что там его нет, - горькая усмешка скользит по её губам. – Ведь так?

- Не знаю, вижу лишь пятерых, и среди них нет генерала.

Скольжу глазами по стенам, надеясь определить, чем можно защититься. Лютеция пытается встать, и я тут же подсказываю, чтобы помочь ей. Бессмысленно запирает дверь, её всё равно вышибут с первого удара.

- Если они найдут нас здесь, то убьют, - её бескровные губы быстро двигаются. Большие серые глаза смотрят испуганно. – Забери её, - суёт мне в руки мерно спящую малышку. – И беги! А лучше лети!

- Украсть ребёнка?! – не понимаю я.

- Хочешь, чтобы её убили? – в глазах шатенки стоят слёзы, и я понимаю: она не играет. Она действительно пытается спасти ребёнка. – Ты прекрасно знаешь, что сделают они, как только найдут нас здесь! Уходи!

Она машет рукой в сторону окна, которое выходит на другую сторону. И я неуверенно смотрю в противоположное, холодея от ужаса. В нашу сторону направлялся тот, что принохивался к ведру.

Лютеция устало опускается на кровать, роняя голову на грудь, а я, широко распахнув глаза смотрю, как из груди Армы вырывает длинный кривой клинок, отчего она тут же замирает, как вкопанная, и кровь течёт по её светлому платью.

- Спрячась в лесу, Ульбиг вернётся, - пытается обещать мне Лютеция. – Он не бросит ребёнка, он так её ждал! Найдёт тебя, только продержись до того момента.

Времени остаётся мало. Мне предстоит решить: бежать, спасая две жизни, или же остаться и попробовать спасти три. Или же загубить их все.

Орк приближается, и я вижу, как ходят широко его ноздри, будто он был большой собакой. Массивные клыки устрашающе торчали в разные стороны.

- Эдель! – призывает меня снова Лютеция. – Спаси Элиану! Я назвала её в честь своей матери, которая когда-то отдала за меня свою жизнь. Помни о драконьей клятве!

Знать бы ещё, о чём она. Только шатенка права. пойти с нами ей не удастся, слишком слаба. А то, что я вижу в окно, не вызывает ничего, кроме приступа паники. Потому толкаю створки окна и выбираюсь наружу, делая несколько робких шагов в сторону леса. А потом всё быстрее, и быстрее. Оглянувшись, понимаю, что орк уже там, потому что слышу крик Лютеции и рефлекторно прижимаю к себе чужого ребёнка.

Кошмар продолжается, и теперь предстоит выжить не только мне, но и малышке, что на моих руках.

Арма уже никогда не последует за мной. Грустно осознавать, что в мире варваров жизнь имеет вес не больше краюхи хлеба. А то и вовсе ничего не стоит.

- Стоять! – доносится за спиной, и я оборачиваюсь, но не затем, чтобы подчиниться приказу, а чтобы посмотреть, кто следует за мной.

Он выглядит почти как человек, если не считать окраса халка и слишком мощного тела. В руке зажата секира с запекшейся чужой кровью, грудь открыта и перетянута кожаными ремнями, завышенный пояс и кожаные накладки на предплечьях и бёдрах. Этаким качок из качалки, опрокинувший на себя зелёнку.

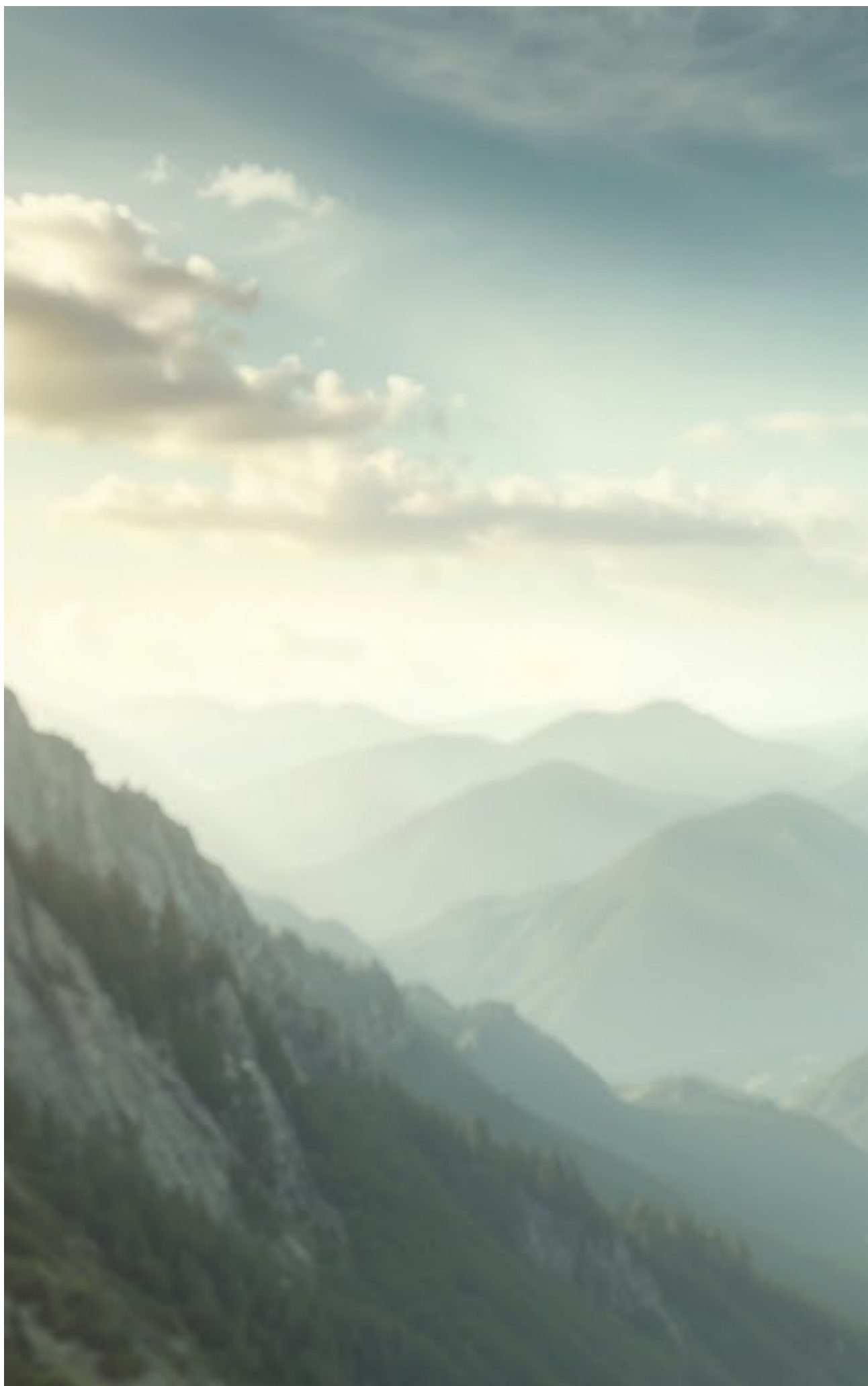
Только я в тот момент поняла одно: мне следует убратсья отсюда, как можно скорее.

Визуал Локка - орка, преследовавшего Эдель

Орки бывают разные. Красивые и безобразные. Знакомьтесь, это Локк. Полуорк. Внешность у него куда симпатичнее, чем у собратьев. Всё потому, что однажды его отец пленил своей "красотой" мать - человека. А, если честно, она не горела желанием становиться матерью маленькому зелёному созданию. И после того, как он появился на свет, сбежала.

Мощные плечи, сильные мышцы. Этакая машина, созданная для убийств. Не познавший ласки матери, он видел только сурового отца, который твердил, что жизнь орка - вечная борьба.

Глава 10

Саквояж так и остался стоять в доме, и я могу лишь предположить, что там было. Я же бегу между деревьев, не разбирая дороги, не в силах представить, куда именно следую. Хотя направление определённо такое: подальше отсюда.

На лес опускается темнота, но почему-то вижу отменно, хотя раньше подобного за собой не замечала, и мой преследователь отстаёт, правда, возможно, я была ему не настолько интересна, чтобы оставить остальных.

Как бы то ни было, мне требуется отдых и еда, потому как желудок сводит от голода, и я снова удивляюсь реальности происходящего. Неужели, я действительно умерла и перенеслась в другое тело? Реинкарнацию придумали люди, но откуда мы знаем, что они не ошибаются в своих расчётах касательно момента перерождения. Только, если я здесь, где та девушка, которая...

Осознание, что голос и есть та самая девушка, которая, заставляет остановиться, как вкопанная. Что если мы каким-то мистическим образом обе оказались в одном месте?

- Ты здесь? – зову негромко, прислушиваясь к себе.

«Тебе следовало убить ребёнка!» - отвечает мне истинная хозяйка тела.

- Я – врач!

«Не знаю таких».

- Лекарь, - говорю на её языке, учитывая, во что я одета и чем мыла руки, здесь всё в откате на 200-300 лет назад. Только с магией.

«Убей девчонку!» - снова требует голос. Теперь я понимаю сумасшедших, которые уверяют, что некий голос приказывал кого-то убить. Может, в них тоже кто-то попадал? Осталось разобраться, почему я у руля, а настоящая Эдельвея только в мыслях.

«Я кое-что приняла», - объясняет.

- Яд?

«Нет, конечно! Порошок из цветов дикого тана с чёрным дурманом».

- Какой эффект?

«Как видишь, не очень удачный. Только во всём виноват Ульбиг. Я лишь была намерена не дать родиться той, что у тебя в руках!».

- Порошком?

«Муж спрятал Лютецию. К ней было не подобраться, потому мне пришлось выйти из тела, чтобы найти её».

- И что дальше?

«Всё шло по плану, только кто же знал, что орки нападут именно сегодня, и Ульбиг вернёт меня обратно, когда я совершенно к этому не готова! Станет тормозить, трясти, выдаст пощёчину».

- Почему я здесь?

«Потому что умерла в своём мире».

- Значит, те, кто уходит из моего, попадают в этот?

«Не говори глупостей! Просто мы встретились в океане вечности, и тело призвало меня назад».

- И меня?

«Моё тело?» - кажется слышу смех, только чему удивляюсь. Голос же уже давно звучит в голове. – «Ты просто прилипла».

Долго пытаюсь понять смысл сказанного, представляя, что есть некий астрал, куда попадают души, хотя, как врач, я, мягко говоря, в это не верю. Мы с религией далеки друг от друга, но я и в чудеса не верила, а тут они на каждом шагу. И ещё я прилипла, как жвачка, как что-то липкое.

- Зачем тебе убивать ребёнка? – не понимаю. – Он ни в чём не виноват!

«Ошибаешься. Ринальд намерен передать ей мою силу, чтобы превратить выродка в дракона!»

- Мне казалось, что драконом рождаются, а не становятся?

«Говорят, в Мёртвых землях есть источник, который может исправить право рождения. Только для этого нужен тот, у кого выродок эту силу заберёт!»

- И муж спокойно тебе об этом сказал?

«Я слышала его разговор с одним мерзким эльфом. Обезображенным, со шрамом на лице. Я бы никогда не доверилась такому, только Ульбиг хочет оставить своё имя в веках. Не знаю, как выглядит ведьма, что наговорила ему глупостей. Только он верит, будто станет отцом первого созданного дракона. Не по заветам Аскарда, а благодаря магическому источнику, который отправился искать изгой. Именно затем Ринальд и притащил фейри, чтобы соединить в младенце магию огня и воды. А затем отдать и мою против воли».

- Значит, генерал не в курсе, что ты знаешь?

«Он думает, моя ненависть основана на нелюбви к его любовнице. Да, я терпеть не могу эту выскочку, приехавшую издалека, чтобы забрать то, что по праву должно принадлежать мне! Только дело теперь не только в бастарде, а в том, что меня намерены лишить моей силы, а, возможно, и жизни!»

Смотрю на кроху, которая должна была стать причиной смерти другой. Но могу ли я решать, кому стоит жить, а кому умереть? Я всегда выбирала светлую сторону. Но были и те, кто не переживал операций. И каждый остался в моей памяти навечно, как напоминание о том, что врачи – не боги.

- Как вернуться обратно?

«Куда? В тело, которого больше нет? Если была бы хоть малейшая возможность, ты бы не попала сюда!»

- Почему я главная?

«У меня нет ответа».

Сижу в тёмном лесу, держа на руках чужого ребёнка, разговаривая сама с собой. Отличный финал моей жизни и карьеры.

А что если это не сумасшествие? Если действительно всё по-настоящему? Трогаю младенца, чтобы удостовериться, что эти руки всё ещё мои. Отчего-то, войдя в тело, я стала доминантной, а хозяйка превратилась в голос, который только и может что приказывать. А в порыве злобы управлять собой.

- И что теперь? – вопросы сыплются, как из рога изобилия. Но мне нужен максимум информации.

«А теперь тебе пора уходить».

- И как это выглядит? – не понимаю своих дальнейших действий. – Есть какая-то дверца, через которую души попадают в тела?

Боже, что я несу?

- Или мне надо самоубиться?

- Просто захотеть уйти.

Только вот проблема: я этого не желаю.

Визуал океана вечности

А это океан вечности, в котором находятся души из разных миров. Чтобы выйти из своего тела, следует "умереть". Эдельвея использовала специальный порошок, но не рассчитала с возвращением. А потому вернулась не одна, а с более сильной душой, которая и заняла её место.

Драконье тело вместило в себя две души, но до времени. А что будет потом, остаётся лишь гадать. Со слов Эдель Аня вернётся в океан.

Миллионы душ по нитям пересекаюь вселенную, чтобы попасть в океан вечности

Глава 11

Оставлять ребёнка с женщиной, которая хочет его убить, - не лучшая идея. Потому следую дальше по лесу в надежде найти пристанище. Оказывается, у драконов есть ночное зрение, удобная вещь, скажу я вам.

«Скоро начнутся Мёртвые земли», - объясняет Эдель. – «Земли отчуждения, на которых полно изгоев, предателей и отщепенцев.

- Звучит заманчиво, - усмехаюсь, будто болтаем с Маринкой. Интересно, как восприняла она известие о моей гибели? Что сказал Пашка? Теперь даже чувствую себя спокойнее, что мама ушла за год до меня. Потому что не желаю представлять, что чувствовала бы сейчас. – Значит, в эти самые земли?

«Ты настолько глупа, что даже не можешь представить, что говоришь!»

Звучит, как речь умудрённой жизнью матроны.

- Сколько тебе лет? – задаю новый вопрос.

«Двадцать два».

Мы идём втроём между деревьев, но по факту иду одна я. Остальные едут на мне и во мне. Белиберда какая-то.

«Когда ты оставишь моё тело?»

- Как только отдам ребёнка матери.

«Ты всё ещё веришь, что она жива?»

Да, после увиденного, вряд ли можно полагать, что Лютеции повезло. Но надежда умирает последней. Я считаю, что мудрость народа лежит в основе пословиц и поговорок.

«Она украла мою жизнь!»

- Тогда уж это я, потому что сейчас в твоём теле.

«Она забрала моего мужа и возможность быть матерью!»

И вот сейчас не уверена, кто именно произносит эти слова. Потому что это так похоже на мою жизнь. У меня забрали мужа и возможность иметь детей. Значит, мы похожи. Лекарские способности, биография почти один в один! Убийство. Только я бы никогда не посягнула на чужую маленькую душу.

Проверяю, как ребёнок, и радуюсь, что пока спит. Только скоро она станет требовать молоко, и мне следует раздобыть его как можно быстрее, потому что иначе она будет ругаться на весь лес. А тут дикие звери, по всей видимости, зелёные орки.

- Где ближайшая деревня? Следует поесть.

«Оставь её здесь, тогда скажу!»

- Слушай, - принимаюсь злиться. – Тебе не надоело? Просто представь, что она ни в чём не виновата. Даже если ты злишься на любовницу своего мужа, причём здесь ребёнок? Возможно, она уже сирота! Неужели, тебе не жаль её?

Голос молчит, и кажется, что она покинула меня.

- Приём, ты здесь?

«Поверни налево. Видишь яркую звезду, вот иди в её, не сворачивая».

- Спасибо.

Ну какие у меня были варианты? Пришлось довериться.

Со стороны может показаться, что я умалишённая, потому что говорю сама с собой. Ноги неимоверно болят, потому что туфли стёрли мне кожу до мозолей.

- Что такое клятва дракона? – вспоминаю о странном требовании и генерала, и Лютеции.

«Древняя клятва, нарушив которую, ты навсегда обратишься в дракона».

- И как это работает? – не совсем понимаю.

«Ты даёшь обет, и как только его нарушаешь, перекидываешься в дракона, и человеком больше никогда не стать. Со временем память настолько стирается, что уже ничего не помнишь».

- И я дала такую клятву, - раздумываю над её словами. – Значит, как только я наврежу девочке, я превращусь в дракона?

«Это моё тело! А я подобной клятвы не давала».

- Но мы связаны, как сиамские близнецы. А значит, клятва должна сработать!

Она молчит, будто пытаясь уложить эти мысли в голове. И, кажется, я убедила её хоть ненадолго не трогать ребёнка.

Под утро удалось добраться до небольшого хутора на несколько домов. Лишь в одном жила древняя старуха: иссохшая до костей, видом своим больше напоминающая мумию. Но самое удивительное, что у неё была коза с козлёнком. И я недоверчиво понюхала молоко первой, а потом сделала несколько глотков, удостоверюсь в том, что оно настоящее.

Только оставался вопрос: как дать грудному ребёнку молоко, если бутылки с соской тут в помине не было? Старуха отправилась в сарай и долго там копалась, пока не вернулась с чьим-то рогом, вручая его мне с улыбкой на сморщенных губах.

- Это что? – не поняла я, и она налила чуть молока в полый сосуд, показывая, как с другого конца стала выходить капля за каплей белой жидкости. Теперь понятно. Осталось его прокипятить.

Тем же методом, что и раньше, я промыла посеревший от времени рог, а потом прокипятила его и влила молоко.

Элиана с жадностью накинута на тонкую лейку, но тут же принялась капризничать, потому что никак не могла приспособиться, и мне пришлось уговаривать принять её снова, потому что иначе она бы просто осталась голодной. Измучившись и выпив куда меньше положенного, она снова засыпает, а старуха принимается потчевать меня.

Картошка, хлеб и молоко – вот тот скромный набор, что на столе, но я благодарна и за это незнакомому человеку, который пришёл на помощь. И когда уже хочу спросить можно ли мне здесь остаться, она скрежещет сиплым голосом.

- Уходи-и-и-и. Он не должен тебя видеть.

Визуал рожок для молока

Признаться, с этой генерацией я намучилась. Нейросеть долго не желала понимать меня. И выдавала немыслимые картинки. Поделюсь некоторыми, которые показались более близкими к моему представлению о детских рожках)

А вы встречали раньше подобные приспособления в книгах, фильмах или музеях?

Глава 12

Мёртвые земли имели не очень хорошую репутацию хотя бы потому, что здесь пропадали люди. Речь шла не только о человеке, а о любом, кто ступает на эту землю, будь то дракон, орк, эльф, гоблин, оборотень. Это было пристанище для изгнанных из собственных империй, где можно было найти приют. Зачастую последний.

- О ком говорила старуха? – зеваю, потому что не спала всю ночь, к тому же активно топала в неудобных дурацких туфлях. Другой обуви раздобыть не удалось, и мне пришлось отрезать переднюю часть у этих, высвобождая уставшие пальцы. Стало немногим лучше, но я просто мечтала о том, чтобы стащить эти балетки со своих ног.

«Понятия не имею», - отзывается голос. – «Но лучше послушаться и вернуться обратно. Возможно, нам удастся обменять ребёнка на мою жизнь».

- Нашу. Теперь мы с тобой вместе. И не станем никого обменивать. А что если я не захочу уходить?

«Тебе придётся. Магия дракона какое-то время сможет выдержать нас обоих, но придёт время, когда она истончится и выдавит тебя. Тогда уже про океан вечности можешь не мечтать».

- Что будет?

«Ничего. Ты просто исчезнешь».

Тоже мне, испугала. Я и раньше так думала. А теперь шагаю с ребёнком, чувствуя запахи леса и приятный ветерок на коже.

- Сколько у меня времени?

Но она не стала отвечать на этот вопрос, а я вспоминаю сказку про избушки: ледяную и лубяную. Вот и выходит, что я как лиса из той сказки. С одной лишь разницей, что у меня есть истинная причина: и она мерно сопит в корзинке, которую любезно выдала старуха. За плечами мешок с молоком, хлебом и картошкой на первое время. Тут же тот самый рожок. Пока не придумаю что-то получше, следует его беречь.

«Иди прямо, Ульбиг должен отогнать орков в их земли. Он вернётся за тобой».

- За нами, - трогаю лобик Элианы, уверяясь, что она здорова.

«Ты спасаешь ту, кто потом меня и убьёт!» - снова напоминает Эдель.

- Я поговорю с твоим мужем, объясню ему...

«Что? Ты со своим поговорить не в силах, а хочешь навести порядки в чужих жизнях».

Застываю на месте, задумываясь.

- Ты можешь слышать мои мысли?

«Конечно. Они в моей голове. Так что поменьше думай».

Совет так себе, особенно, если учесть, что нельзя выбросить из головы свои переживания. Значит, она слышит размышления и о ребёнке? Спрашиваю её мысленно, но она молчит.

- Тебе не всё подвластно.

«Лишь самые сильные эмоции», - признаётся.

Значит, как бы я не врала себе или другим, для меня муж так и остался слишком сильной эмоцией...

Делаю очередной шаг, но тут же замираю и прячусь за деревом, потому что слышу какой-то шум. Оглядываюсь по сторонам, понимая, что звук идёт откуда-то спереди. Спустя пару

минут вижу мальчишку: испуганного и грязного, который от кого-то убегает. Оглянувшись, делает лишь пару шагов, когда спотыкается ногой о корень и кубарем летит дальше, цепляя на себя траву. Останавливается только у ствола большого дерева, ударяясь головой, и замирает.

Тут же устремляюсь к нему.

«За ним кто-то гнался», - подсказывает Эдель, и я всматриваюсь в глубь леса, пытаюсь высмотреть кого-нибудь.

- Мы должны ему помочь.

«Что, если это тот, о ком говорила старуха?»

Снова всматриваюсь вдаль, продолжая подходить к лежащему на земле.

- Значит, нам не повезёт.

Опускаю корзинку, принимаясь осматривать мальчишку. На вид около десяти. Укладываю удобней, проверяя пульс. Есть. Открываю глаза, понимая, что просто вырубился. Как вариант, сотрясение, но где тут сделать снимок?

«Положи руки ему на голову», - командует Эдель, и я подчиняюсь. – «Призови своего дракона».

- Хочешь, чтобы я вскипятила ему мозги? – тут же убираю руки, потому что кажется, будто она надо мной издевается.

Учитывая, что моя новая подруга пытается убить одного ребёнка, я не могу до конца ей доверять. Но приходится пойти на риск, размышляя, что этого она видит в первый раз. Вспоминаю слова рыжей, которой уже нет в живых, о том, что Эдельвея на самом деле хорошая. Вряд ли бы она утверждала это, будь иначе. Единственное, у неё зуб на Лютецию и её ребёнка. Ну и генерала в придачу.

«Просто делай, как скажу!»

Визуал мальчишки

Тот самый ребёнок, которому не повезло. И кто знает, чем бы всё закончилось, не появившись на его пути Эдельвея - врач из будущего, лекарь из настоящего.

Вот так работает магия лекаря-дракона, которых почти не встретишь в Аскарде. Лекарями обычно становятся эльфы, а среди драконов это исключение из правил. Именно потому генерал и выбрал себе жену, как сильную драконницу.

Глава 13

Я слышала про остеопатов, но никогда к ним не обращалась. Мне казалось шарлатанством то, что они предлагали. И вот сейчас я ощущала тепло в руках, которое каким-то мистическим образом заставило мальчишку пошевелиться. Он открывает глаза и резко дёргается, будто я и впрямь какое-то чудище.

- Ого, - обращаюсь к Эдель. – И многое ты умеешь? – разглядываю руки. С виду совершенно обычные, даже ногти как у меня: короткие и без лака.

«Достаточно, чтобы помогать».

- От кого ты бежал? – спрашиваю на сей раз у мальчишки, который прислонился к дереву спиной.

- Деревню сожгли, мать велела спасаться. Они идут сюда! Зелёные и страшные.

Значит, обратно дороги нет. По крайней мере пока. Следует выбирать другой путь. Если нельзя на запад, следует идти на восток, юг или север.

- Там болота. Много потопли, пока пытались перейти, - машет мальчишка в одну сторону. Отлично, чем меньше выбора, тем проще.

- Там Орвиг, - показывает на север.

«Страна орков, откуда они и совершают набег», - объясняет Эдель.

- Отлично, значит, единодушно выбираем чудесное место под названием «Мёртвые земли», - выношу вердикт нашей маленькой компании.

- Там опасно! – быстро-быстро качает мальчишка головой.

Опять двадцать пять. Замкнутый круг? Должен быть выход.

- Почему? – не совсем понимаю.

- Его называют стражником, он хранит границу между Аскардом и Мёртвыми землями, - рассказывает, как по учебнику мальчишка.

- И почему его стоит бояться?

- Видели орков? – задаёт риторический вопрос. - Так вот они - милые малыши по сравнению с тем, кто ходит неподалёку.

Орки малыши? Чёрт, о ком он вообще говорит? Сразу видно, что копирует кого-то из взрослых, у ребёнка не может быть подобного мнения.

- Его называют пожирателем, - продолжает мальчишка. – Он появляется, когда кто-то намерен пересечь черту.

- Границу? – уточняю, и он кивает.

- И что он делает? – интересуюсь у мальчишки.

«Наверное, колыбельные поёт», - встречает Эдель. – «Но что-то мне подсказывает, что там нечто другое. Может пожирает?»

- Ой, не умничай, - говорю вслух, понимая, что этим пугаю ребёнка. – Вообще никто не может пройти? – снова обращаюсь к нему.

- Только император или генерал!

- Он их в лицо знает? – не понимаю, но вспоминаю про пуговицу, выданную Ринальдом. Может, как раз на этот случай? – Как выглядит твоё чудище? Оно разумное?

Он принимается мне расписывать огромное чёрное создание, на голове которого торчат рога, и отовсюду ползут щупальца. Глаза, как две яркие луны, большой рот с острыми рядами

зубов, похожих на иглы. Руки когтистые с длинными крюкастыми когтями, и весь он будто из тумана. Можем перемещаться и вверх, и вбок. Прямо универсал какой-то.

- Можно убежать?

- Слишком быстрый, - ставит мальчика своё слово.

- Обмануть?

- Не слышал такого.

- Убедить?

«У вас орки водятся?» - интересуется Эдель.

- В России? – уточняю, и мальчишка снова недоверчиво смотрит.

«Ну вот там, откуда тебя ветром принесло».

- Нет.

«Демоны, гоблины, оборотни?»

- Последние есть, в погонах, - отвечаю.

Позади слышатся какие-то голоса, и мы напрягаемся, ожидая, что сейчас покажутся воины.

- Это они, - мальчишка первым соскакивает с места, устремляясь в сторону от идущих. И я снова вижу, как между сосновых стволов мелькает зелень тел. Рассматривать каждого нет времени, достаточно того, что я видела, как они умело могут расправляться с безоружной девочкой. Хватаю корзинку, подбирая юбки, и бегу вслед за мальчишкой, понимая, что на этот раз, скорее всего, нам не скрыться.

- Мы же драконы? – спрашиваю на бегу у Эдель.

«Не мы, а я», - поправляет меня, будто есть в этом какая-то разница.

Я думала, что пуговица генерала пройдёт, как пропускной билет. Только сейчас понимаю, что у меня два варианта: или догонят зелёные, или сожрёт чёрный. И кто знает, в чью пользу закончится счёт.

- Самое время расправить крылья! – напутствую Эдель. – Иначе, твоё брэнно тело, - на сей раз намеренно уточняю, что именно её, - навсегда пропадёт в лесу.

«Беги в сторону», - командует она, и я забираю левее. – «Вправо!» - перенаправляет. – «Там поляна».

Как только принимаю вправо, мимо вжухает стрела, и я вижу, как её тело покачивается в стволе неподалёку.

Да уж, Зоя была не такой изощрённой в убийстве!

Впереди просвет, но я не знаю, насколько близко преследователи. Обернусь – потеряю драгоценные секунды времени. А потому бегу изо всех сил, прижимая к себе корзинку, в которой мотает из стороны в сторону бедного младенца. Да, понимаю, ей не нужна подобная встряска, но на кону жизнь!

Кажется, что оторвалась, когда делаю несколько шагов на залитую солнцем поляну из тёмного леса. Только орки не вампиры, не превращаются в пепел от ярких лучей.

Чувствую, как по телу проходит судорога, будто ко мне подключили дефибриллятор на полную мощность. Но в следующую минуту мои ноги опутывает болас, охотничье метательное орудие, состоящее из верёвки, на конце которой привязаны каменные, костяные или свинцовые шары, и я падаю, пытаюсь защитить хоть как-то корзинку с младенцем.

Визуал болас и бегущая Эдельвея

Надеюсь, Эдельвея умеет быстро бегать, потому что орки точно это умеют))

Главное: спастись самой, а ещё уберечь девочку, на долю которой выпали приключения в первый же день появления на свет.

А вот так выглядит болас - метательное орудие, состоящее из верёвки, на конце которой привязаны каменные, костяные или свинцовые шары

Глава 14

Кажется, до спины добралась секира, вонзившись между лопаток тонким острым носом настолько, что слышу хруст костей, отчего кричу от боли, только вместо привычного крика слышу рёв. Да, это не мой голос, но он и не принадлежит ни одной женщине на свете, потому что внезапно для самой себя я оказываюсь...

Драконом.

Я знакома с понятием фантомной боли, когда человек испытывает болевой синдром в ампутированной конечности или в том органе, которого у него никогда не было. А у меня в мгновение ока появились крылья и огромный чертовски мощный хвост, который преспокойно сбил с ног почти догнавшего нас с Эдель орка. Один поворот – и зелёного сдуло. Ого. А мне даже понравилось!

«Да летим уже», - нервно просит меня хозяйка тела, и я пытаюсь переключиться на то, чем никогда не управляла. Наверное, это просто, но я никогда не летала ни на парашюте, ни на самолёте. Даже с парашютом не прыгала, как-то не довелось. А тут целых два огромных крыла, и бог знает что с ними делать. Испуганно пытаюсь высмотреть корзину. Я наступала на ребёнка? Нет, нет, нет. Делаю шаг назад, понимая, что теперь ноги свободны. Мощные лапы дракона разорвали тонкие путы, и теперь верёвка валяется на земле. Но ребёнка нигде нет, зато к нам бегут ещё несколько зелёных.

«Да лети», - импульс проходит по телу, и Эдель заставляет меня взмахнуть крыльями, которые тут же приходят в движение, и оттолкнуться от земли. И я прислушиваюсь к ощущениям, чтобы понимать, какие усилия стоит прилагать в полёте. Как вообще махать этими конечностями.

Ребёнок! Намерена сказать, но вместо этого вызывается новый громоподобный рык на всю округу, а я уже примерно в четырёх этажах над землёй, только корзины не видно.

«Она у тебя в лапах», - нехотя говорит Эдель, и замечаю, что до сих пор сжимаю руки так сильно, как могу.

Теперь имею возможность смотреть на землю, как полагается. А ещё недавно другой дракон тащил меня неудобно в лапах.

«Поднимаемся выше», - учит Эдель, и я даже рада, что мы вместе. Потому как ни за что бы не разобралась в механизмах обращения. Я даже не могла представить, что такое возможно!

Мимо пролетают несколько стрел, две из них пытаются укунить тело, только тут же отскакивают от прочных, как камень, чешуек. Надо же, как удобно! Не будь Эдель, меня бы уже схватили, и кто знает, чем закончилась бы моя история. Потрясенная девочка принимается реветь, и только сейчас осознаю, что молоко и рожок остались на поле из-за моего превращения. Как и платье, наверное, разорванное в клочья.

«Мы теперь будем голые?» - с ужасом интересуюсь у Эдель, но она объясняет, что у драконов зачарованная одежда, которая не страдает при обращении. А вот с заплечной сумкой придётся попрощаться.

Отсюда вижу, как горят леса в стороне, откуда мы пришли, значит, мальчишка не врал. Остаётся надеяться, что с ним всё будет хорошо, и я отвлекла на себя мерзких орков. Лечу туда, где виднеется пустыня. Огромная, бескрайняя. Только не много барханов, в основном глинистая земля песочного оттенка, на которой ничего не растёт. Лишь несколько плевков-кустар-

ников на расстоянии ста метров, иссохшие остовы деревьев. Так понимаю, Мёртвая земля во всей красе.

Снизу слышится детский визг, и забираю левее, желая помочь мальчишке.

«Ты убьёшь нас», - пытается вразумить меня Эдель, и ощущаю, как тело принимает другую траекторию.

«Мы можем ему помочь».

«Поздно. Или это тот самый пожиратель, и я совершенно не желаю с ним встречаться. Или же орки. И что ты сделаешь? Опалишь их? Прикажешь отдать мальчишку? Ты даже сражаться не умеешь, вон как неверно крылья на ветру расправляешь».

Только всё равно борюсь с ней, приходя к тому, что в человеческом теле у меня больше прав. Почти все. Если не считать момента, когда Эдель чуть не задушила Элиану моими руками. Точнее, своими. Мы же с ней как Зита и Гита.

«Улетай!»

«Нет».

«Ну и правильно. Убьём девчонку, и дело с концами!» - продолжает Эдель, и смотрю, как беззвучно плачет малыш. Ветер выстудил корзинку, Элиана развернулась, и тело обдувает ледяной поток. Только ещё и мальчишка!

С земли поднимается чёрный дым, разрастается и заполняет собой пространство. Вижу старуху, которая чертит клюкой в воздухе незримые символы. Зелёных, развернувшихся и бегущих обратно.

Тело тянет в бок, и я понимаю, что Эдель снова у руля. Только именно это и спасает, потому что, как только дым добирается до нас, превращается в щупальце, которое норовит ухватить. Работаю крыльями изо всех сил, поднимаясь ещё выше, пока внизу чернота надвигается на бегущих, и понимаю: только что стражник поглотил одного из воинов.

Пересекаю невидимую границу, чувствуя небывалую усталость. Только бы не выронить корзину, только бы достичь земли. Оборачиваюсь и, кажется, вижу, как старуха прячет мальчишку за спину. А, может, мне просто хочется, чтобы так было.

«Осторожно!» - кричит в голове голос Эдель, только я даже не понимаю, о чём она предупреждает.

Визуал стражников

Глаза разбежались, пока делала это чудо. Такое милое и симпатичное. А какой из Стражников нравится больше вам?

Милашка №1

Вариант образа Стражника №2

Лот под №3

И последний из списка под №4

Глава 15

Удар приходится в область правого плеча и крыла, и я скатываюсь по скале, цепляясь за выступы свободной когтистой лапой. Второй сжимаю корзинку так, что, кажется, могу расплющить младенца. Только всё обошлось. С ней. А вот плечо невыносимо болит.

«Тоже это чувствуешь?» - спрашиваю у Эдель.

«Сначала это моё тело, а потом уже твоё!» - хмыкает она.

«Почему тогда у меня больше прав?»

Трансформация прошла в обратную сторону, и я ощутила, как меня скукоживает, совсем, как недавно мои ноги всунули в обувь на размер меньше. Тело принимает более привычные очертания, и я снова человек с возможностью говорить.

Первое, что я делаю: проверяю малышку. Слёзы успели высохнуть, и она жалобно квакает, только силы почти не осталось, потому что кричала она довольно долго. Срочно требуется раздобыть для неё молока. Только дорогу к старухе можно забыть, потому что я видела воочию это чудище, которое преспокойно слопало двух больших орков.

Вторым чередом ощупываю себя настоящую, убеждаясь, что всё же в платье, и счастливо выдыхаю. Бегать голышом по пустыне не только не этично, но и антигигиенично. Всё-таки они отлично с одеждой придумали, что не говори.

Проминаю плечо, прислушиваясь к боли. Сильный ушиб, но перелома нет. Это радует. И как я только не заметила каменную гору?

Поворачиваю голову, рассмотреть то, во что недавно врезалась, и застываю на месте. Её нет. Она испарилась. Вытягиваю руку, будто не веря собственным глазам. Плечо до сих пор горит, значит, это мне не приснилось!

Делаю несколько шагов, шупая рукой воздух, и понимаю, что туфлей нет. Свобода пяткам. Да. Платье на мне, потому что оно зачарованное, а вот туфли принадлежали служанке, которая и обращаться не умеет. Такие ей просто ни к чему. А значит, я снова босая.

После пятого шага рука упирается во что-то твёрдое, и по тактильным ощущениям это как раз скала. Невидимая скала! Чёрт пойми, что происходит.

«Аномалия», - подаёт голос Эдель. – «Думаешь, Мёртвые земли – просто название?»

- Здесь ничего не растёт, - смотрю на потрескавшуюся землю, разделившуюся на небольшие многогранники. Ребёнок снова принимается плакать, и моё сердце сжимается от жалости. Бедная кроха страдает от голода и жажды.

Поднимаю её из корзинки, прижимая к себе. Девочка. Как же мне хотелось стать матерью, только не дано. Прямо, как Эдель, в чём мы снова похожи.

«Сделай так, чтобы она замолчала!» - требует хозяйка тела.

- Я не стану...

«Как с тем мальчиком, только наоборот. Ты вывела его из обморока, а теперь усыпи девочку».

- Навсегда?

«Можешь и навсегда, но сейчас она нужна нам живой. Мы обменяем её на еду!»

- Перестань!

Мягко касаюсь пальцем лба малышки, представляя, что она засыпает, и спустя время глазки действительно закрываются, и она принимается тихо посапывать. С интересом рассмат-

риваю руку. Просто невероятно. Если бы такие способности иметь в нашем мире, можно было бы спасать больше жизней!

- Все драконы умеют так? – интересуюсь у Эдель, отправляясь в путь. Совершенно не знаю, куда идти. Но назад путь закрыт. По крайней мере сейчас, когда помимо стражника там зелёные человечки. Ногам больно, но иного выбора у меня нет, потому стараюсь выбирать не ветки и камни, а взбитую пыль с песком, благо здесь этого добра предостаточно. Иду туда, куда заходит солнце, надеясь, что где-то встречу живую душу.

«Нет. Лекари среди нас встречаются нечасто. Можно сказать никогда. Это великий дар, снизошедший от Праматери драконов».

- И на тебя снизошёл?

Вопрос глупый, и она молчит, а я спрашиваю дальше.

- Почему ты так ненавидишь этого ребёнка?

«Кажется, предыдущий вопрос бы куда умнее», - отвечает на это.

- Ты всё ещё любишь мужа?

Она молчит. Не знаю, то ли раздумывает, то ли не желает поддерживать диалог. А потом спрашивает у меня то же самое.

«Ты всё ещё любишь своего мужа?»

- Пока меня не выбросили из комнаты, да. Сейчас понимаю, что ничего не осталось. Будто перейдя сюда я очистилась от этого.

«Я ненавижу Ульбига!» - признаётся Ждель. – «Он причинил мне столько боли. Притащил с собой эту девку! А я, как порядочная жена, слилась с ним в брачном танце прямо на глазах всей империи!»

Не совсем понимаю, о чём речь, потому уточняю, что это значит.

"В Аскарде драконы внесены в специальную книгу. Чтобы на свет появился маленький дракон, муж и жена должны слиться в брачном танце прямо в воздухе во время свадебной церемонии».

Останавливаюсь, прикидывая, как это, наверное, неудобно. Вспоминаю генерала с его анатомией. Ну да, там понятно теперь для чего всё устроено. Значит, они прямо в воздухе, у всех на виду... Не позавидуешь невесте. Слышала, что где-то и у нас есть варварские традиции, когда вокруг кровати собираются родственники, чтобы следить за процессом. Ужас. А тут вся империя!

- Теперь понятно, в чём причина твоих неудач, - хмыкаю, продолжая путь. Представляю нас с Пашкой, но тут же трясую головой. Да и у него бы там ничего не работало, и я бы не знала, куда себя деть.

- Что ты всё же приняла, когда вышла из тела? – это интересно с точки зрения науки.

«Цветы дикого тана. Они используются для хорошего сна, главное, не переборщить».

- То есть, если бы муж тебя не разбудил, я бы осталась в том самом океане вечности?

«Конечно. Просто кто мог подумать, что именно в этот момент Лютеция начнёт рожать, а орки вторгнуться в Аскард!»

Выходит, сам того не понимая, генерал затащил меня в тело своей жены, чем спас ребёнка и любовницу. Потому что Эдель уже давно бы сделала то, что задумала. Может, я тоже часть пророчества, о котором говорила ведьма?

Визуалы Мёртвых земель

Мёртвые земли - место изгоев. Пыльное, почти не имеющее растительности. Здесь скрываются беглые преступники, отступники империй, нищие и те, кому просто некуда пойти. Именно сюда и забрела Аня.

Некогда здесь росли деревья и трава. Но кто знает сколько веков назад всё изменилось. Из некогда процветающей земли территория превратилась в мёртвую и безжизненную. Приют для отщепенцев

А вот та самая аномалия - исчезающие и появляющиеся объекты. Например, вот эта скала

Как думаете, что ещё необычного встречается в Мёртвых землях?

Глава 16

Жизнь Эдель сладкой не назовёшь. Вышла замуж три года назад, и с тех пор пыталась быть хорошей женой. Ульбиг тщеславен. Во всём хочет быть первым. Когда за спиной стали шептаться о том, что жена с браком, он не придумал ничего лучше, как притащить в дом другую. И в мгновение ока она оказалась в положении.

«Некоторые говорят, что дело в даре лекаря. Могу спасать жизни других, но не в силах явить на свет одну единственную», - разоткровенничалась Эдель. В моменты, когда она не пытается никого убить, даже ничего. Мы бы могли стать подругами по несчастью, если бы не одно но: общее тело. Даже не могу представить, как мы снова разойдёмся, потому что думать о смерти совершенно не хочется.

Я видела смерти, понимала, что никто не вечен, только так мало успела, что не готова взять и просто сказать: да катись оно всё к такой-то матери, бесконечность – это не предел.

Кажется неправильным, что настолько вышло коротко. Будто только лишь открыла глаза, а уже пора их закрывать. И от осознания, что я скоро перестану существовать, впадаю в уныние. Только сперва надо думать о ребёнке.

Останавливаюсь перевести дух и проверяю девочку. На вид спит, только надо уже что-то придумать, потому что организм страдает. Несмотря на магический мир, голод тут вполне себе настоящий.

- Ты, случайно, не умеешь делать молоко? Как скатерть-самобранка, – интересуюсь у драконицы, расписывая сказку, но она говорит, что я не в себе. Да уж, точно не в себе, я же в ней. Принимаюсь смеяться от такого словесного каламбура.

Куда хватает взгляда – безжизненные земли, и скоро сядет солнце. Ужасно устала, потому что всю ночь шла. Теперь уже второй день, как я на ногах. Вспоминаю бесконечные смены, после которых никак не могла отоспаться. Следует уже понять, где сегодня будем ночевать и что есть.

Внезапно перед самым носом вырастает сухое дерево, и я чуть не врезаюсь в него, успевая вовремя увернуться. Снова аномалия. Исчезновение и появление предметов.

- Может, стоит превратиться в дракона? – предлагаю Эдель, потому что не могу не советоваться с ней, она всё же больше смыслит в местных законах и в трансформации собственного тела. – С высоты лучше видно окрестности, да и куда быстрее передвижение.

«Если хочешь убить нас – отличная идея. Где-то поблизости обязательно есть поселение. И кто знает, какие расы живут там. Драконов не жалуют, всё же одна из самых могущественных империй, задирающая нос. И тут мы к ним сами на блюде. К тому же я слышала, что девушки-драконицы в цене. Не хватало, чтобы нас продали какому-нибудь богатею, коллекционирующему женщин.

- Рабство? – удивлённо спрашиваю, хотя чему тут удивляться. На моих глазах убили девушку, муж открыто приводит в дом любовницу, потом ни во что не ставит жену. Отличный мир, в котором стоит переродиться.

«Нам предстоит быстрее решить вопрос, как тебе уйти обратно».

- Ребёнок, - напоминаю Эдель, цепляясь за возможность чувствовать себя живой. – Ты же не забыла, что сперва следует отнести младенца в безопасное место?

«О, да. Мы на верном пути. Здесь чудесные няньки, которые присмотрят за девчонкой. Отъявленные головорезы, убийцы, преступники. Лучшее место, которое только можно найти. Говорю тебе, избавься от неё, чтобы не мучилась».

А я смотрю на кроху, понимая, что моя жизнь женщины была напрасной. Ни материнства, не истинной любви. Лишь боль и предательство, от которого теперь меня больше нет.

Глава 17

Что ответить на просьбу обиженной женщины, которая требует четвертовать младенца?
- Нет! И перестань говорить об этом. Я не изменю своего слова! Ты же – лекарь! Мне ли тебе рассказывать о долге перед другими?

«Я не должна ей ничего!»

Выбираю поваленное дерево, приземляясь на него. Подошвы ужасно горят. Прежде я редко ходила без обуви, а теперь уже несколько километров: непривычно и ужасно больно. И почему именно я ощущаю её тело настолько хорошо? Хотя нет, если бы я застряла на уровне мыслей, не контролируя ситуацию, то сошла бы с ума.

- В какой стороне поселение? – всматриваюсь вдаль, не понимая, как тут вообще искать дорогу. Дерево, ещё одно дерево, а за деревом дерево, а за деревом куст. А потом снова дерево.

Мои ориентиры в другом мире можно было запомнить легко. Дом – работа – дом. Не промахнуться. Иногда встречи с друзьями и родными.

«Следует найти убежище на несколько дней и потом возвращаться. Аскард – сильная империя. Орки не смогут противостоять. Этот набег закончится поражением для них и навязыванием более жёстких условий. Думаю, Ульбиг уже у границы Орвига», - Эдель уверенно говорит об этом, и я не имею причин не верить ей.

- Значит, всё просто, - подытоживаю. – Мы находим место на ближайшие дни, потом возвращаемся к твоему генералу и отдаём ребёнка матери.

«Забудь про неё. Лютеция мертва. Разве ты забыла, что сделали они с рыжей служанкой?»

Запомню до конца жизни. И это не сложно, потому что, если верить Эдель, я скоро уйду.

- Значит, генерал сам воспитает девочку. Он же её отец.

Представляю себя, услышь я такое от той, что вселилась в моё тело, и становится немного неловко. словно я с любовницей заодно.

- Прости. Понимаю, как тебе больно. У меня почти такая же история, только я не бегала по лесу с ребёнком своего мужа. Ты сильная и красивая, - подбадриваю её. – А ещё у тебя есть дар.

«Мне не нужна ничья жалость».

Вдыхаю, снова поднимаясь на ноги, намереваясь сделать очередной шаг, когда замечаю какое-то движение. Поворот головы – только пусто. В том месте, где только что что-то шевелилось, уже ничего нет.

- Ты это видела? – интересуюсь у соседки.

«Что такое это?»

- словно кто-то мелькнул.

«Нет. Но предлагаю убраться отсюда как можно быстрее. Только сперва попробуй сделать огонь!»

- Предлагаешь мне разжечь костёр? – не сразу понимаю. – У тебя есть спички?»

«Предлагаю научиться защищать моё тело! Только используй магию в крайних случаях. В остальных говори всем, что ты выродка!»

- Звучит ужасно.

«Зато меньше вопросов. Маги всегда настораживают, а если кто-то узнает, чем на самом деле обладаю я, боюсь представить, чем может закончиться наше путешествие. Итак, а теперь просто попробуй сделать в ладони огненный шар».

Выполняю команды Эдель, делая точь-в-точь, как она рассказывает. Меня ждут фокусы и Ахаллай-Махаллай.

Спустя пару минут с удивлением смотрю, как пылает моя ладонь. Формально, конечно, её, но мне тоже досталось немного славы.

- Даже не горячо, - касаюсь другой рукой пылающего сгустка. Просто ощущение тепла. Рационально объяснить невозможно, только глазам следует верить.

«А теперь прицелься и брось», - требует Эдель.

- Тебе не хватит усилий, чтобы сделать это самой?

«Просто не хочу», - нагло врёт, и я понимаю, что контролировать своё тело Эдель не в состоянии. Выбрасываю шар в небольшой камень, и тут же слышится какой-то писк.

Глава 18

Первое, что делаю, прячу корзину, где спит Элиана, за спину, вглядываясь в камни.

- Выходи! – требую грозным голосом, сжав зубы, хотя и сама чувствую тревожность, потому что от этого мира можно ожидать чего угодно.

На меня смотрят огромные глаза на маленьком лице, обрамлённом двумя невероятно длинными ушами. Сперва думаю, что у меня галлюцинации, потому что коротыш выбирается из укрытия, представая передо мной во всей красе. Едва ли он доходит мне до колена, судя по лицу – ребёнок, судя по странному виду это...

«Гоблин», - резюмирует Эдель.

- Ты даже лучше Алисы, - обращаюсь к ней, хотя она точно не знает о существовании умной колонки. Хорошо, что моя новая подруга не интересуется, о ком речь, а дальше сыплет информацией.

«Они живут под землёй и нечасто выбираются на поверхность. Так и проводят там большую часть жизни».

- Бедняжки, - искренне сочувствую мальчишке, внимательно рассматривая его. А он в свою очередь пристально изучает меня.

В том, что это мальчик, я уверена, хоть и вижу такое чудо впервые. На нём штаны из грубого тёмного сукна и такая же кофта. На голове вязанный колпак, волосы средней длины и выются, и глаза. Таких красивых глаз я не встречала прежде. Кажется, в них скрывается целая вселенная.

«Опасайся гоблинов. Они коварны», - продолжает объяснять мой личный гид по новому миру. – «А ещё злобные и жадные».

- Такое чувство, что ты описываешь кого-то другого», - задумчиво произношу я, и тут же мальчишка спрашивает.

- С кем ты говоришь?

Да, имею дурацкую привычку говорить сама с собой. Так уж повелось, что порой и сама не замечаю, что веду внешний диалог. Но сейчас у меня есть причина: Эдель. Только не стану же я рассказывать всем подряд свою неимоверно увлекательную историю переселения.

«Лучше уходи!» - решает Эдель. – «Следует найти вырожденков, эльфов или драконов-отщепенцев. Здесь тебе помощи ждать не от кого».

Делаю вид, что ничего не слышу, потому что ребёнок не кажется мне плохим.

- Мне нужно молоко, - вытаскиваю из-за спины корзинку с девочкой, и мальчишка поднимается на носочки, чтобы рассмотреть, кого я ему показываю.

«Молоко?» - ахает Эдель. – «Ты серьёзно? Они живут во тьме лабиринтов, там не водятся козы или коровы!»

- Может, ты знаешь, где я могу найти его? – спрашиваю ласково. – Меня зовут...

«Эдельвейс», - подсказывает хозяйка, хотя я была намерена назвать себя другим именем.

- Эдель, - повторяю за ней. – А тебя?

- Ёль, - тут же отзывается смешной ребёнок, и голосок у него такой забавный, словно он глотнул воздуха из шара с гелием.

- Ёлька, - улыбаюсь, вспоминая наше новогоднее дерево. Интересно, а Новый год у них тут как проходит? Или вообще такого праздника нет?

- Покажу, - машет маленькой рукой, приглашая за ним следом, и я делаю первый шаг, но тут же застываю на месте, будто наткнувшись на невидимую стену.

«Не ходи», - требует Эдель. Кажется, в третий раз получает доступ к этому телу, и мне становится не по себе, потому что с трудом отрываю ногу от песка, продолжая ход. Если она доберётся до центра управления, не знаю, что сделает с Элианой. Потому я буду сопротивляться до последнего.

- Ты видела его глаза? – шепчу ей тихо, чтобы Ёль не слышал. – В них заключен космос, состоящий из голубо-зеленых размытых колец.

Бывало, мы ссорились с Пашкой. Он выбирал чёрное, я белое. Он хотел на море, я в горы. Но чтобы я ссорилась сама с собой – такого не было. И, если со стороны кто-то посмотрит на мою внутреннюю борьбу, обязательно решит, что у меня не все дома.

Идём мы медленно, а потому долго. Мальчишка почти бежит, и я мне становится жалко его, потому готова остановить, чтобы предложить передышку, когда он оповещает.

- Там, - и указывает куда-то в песок.

Сперва я не различаю ничего, но вскоре очертания становятся отчётливее, будто кем-то встревоженная пыль оседает на землю, и передо мной вырастают покосившиеся деревянные постройки, груда хлама, досок, вещи, валяющиеся в пыли, в то время как другие висят на бельевых верёвках.

Одни дома сколочены наспех, другие сложены добротнo, только разрушены от времени и погоды. Одноэтажные и в несколько этажей. Да уж, ТСЖ на них не хватает. А мы ещё были недовольны тем, что у нас постоянные поборы. Зато лифт поменяли, подъезд отремонтировали, а тут какие-то трущобы.

Чувствую, как дёргается подол платья, и смотрю вниз. Ёль тянет куда-то вбок, и я понимаю, что он не обманул. Если кого-то и можно найти в мёртвой странной пустыне, то, скорее всего, в этих неприглядных будках.

Мы обходим сарай слева, попадая во двор, который больше похож на жилой. Несколько вёдер с водой, корыто и коза. Самая обыкновенная коза, которая водится и у нас. Ну хоть что-то похожее.

Резкий оглушительный свист, и с удивлением смотрю на мальчишку. Неужели, это он? Тут же выскакивает из дверей другой босоногий мальчуган размером с обычного ребёнка, и радуюсь, что здесь люди.

- Я привёл к вам дракона, - говорит Ёль, и я быстро качаю головой.

- Я выродка, - говорю легенду, которую выдала Эдель.

- Ты подпалила огнём мои штаны, - показывает на еле приметный поджог Ёль.

«Скажи, что у тебя просто зачатки огня», - шепчет Эдель, как на экзамене, и я повторяю слово в слово.

- Молоко, - прошу у мальчишки и вижу женщину, держащую на руках младенца. Она смотрит на меня немного зло и с опаской. – Мне нужно покормить ребёнка, - протягиваю в её сторону корзину. – Пожалуйста.

- Почему у тебя нет молока? – заявляет она с вызовом. – Видно же, что недавно родился. Врать или не врать, вот в чём вопрос...

Визуал гоблина Ёля и его семьи

А вот и наш маленький любопытный Ллок, который услышал, как большая девушка говорит сама с собой. Мать запрещала выбираться наверх, потому что опасно: беспокойные Мёртвые земли таят в себе столько опасностей. Только что слова, когда внутри маленького тела большая душа исследователя

Вы уж простите меня за столько картинок. Но они же просто очаровательны. Не могу не поделиться подобной красотой. Хочется и себе домой такого премилого мальшиа. Представьте, что это семья Локка.

Маленькая сестрёнка

Вредный и противный брат-проказник

Рассудительная и умная старшая сестра

Милый и очаровательный брат

И на закуску, дедушка)

Глава 19

Эдель молчала.

То ли не расслышала вопроса, то ли потеряла связь со мной. И я сейчас осознала, что не так-то плохо иметь суфлёра, который точно знает, что следует кому говорить.

- Оглохла? – прикрикнула на меня женщина, и я решила, что скажу правду.

- Это не мой ребёнок, - произнесла прежде, чем услышала.

«Только не вздумай сказать, что он не твой», - пронеслось в сознании. Только уже поздно.

- Ты его украла? – брови женщины сдвинулись. Он выкрикнула имя своего сына, который тут же подбежал и стал рядом, будто опасаясь, что я могу украсть и его. Ёль же продолжал стоять подле меня.

«Ну вот, приготовься в любой момент защищать моё тело!» - приказала Эдель, и я повернула левую ладонь так, чтобы проще было создать огонь. Только кто знает, получится ли на этот раз. Атмосфера не такая уж и располагающая.

- Так ты украла его? – допытывалась хозяйка.

- Нет. Её мать попросила присмотреть за ней.

- Кто в своём уме отдаст дитя? – требовала она ответа.

«Ты только слова правильно подбирай».

- Та, что желает спасти его жизнь! Орки вторглись на территорию империи, - хотела бы я сказать какой, да слово выскочило из головы, - нам пришлось бежать. Я приняла роды у девушки и спасалась от зелёных чудовищ.

Глаза женщины переместились куда-то за мою спину, и я резко обернулась, чтобы оценить опасность.

- Чудовища, значит, - гаркнул орк мне в лицо, и я тут же перестала дышать, потому что он вряд ли был в курсе, что такое зубная щётка. Дыхание было зловонным и тошнотворным. Отвернув лицо чуть вбок, чтобы он не распознал моих действий, я быстро вдохнула свежую порцию кислорода, поворачиваясь к нему.

Он был куда страшнее того, кто гнался за мной в лесу. И даже несмотря на то, что разница в расстоянии между ними была приличной, готова была дать руку на отсечение, что орк с секирой куда милее того, кто сейчас стоял передо мной. Лицо его было раза в два больше человеческого, а из нижней челюсти вверх торчали два острых клыка, как у вепря. Массивную шею обрамляло ожерелье из чьих-то острых клыков, переплетённое кожаной тонкой лентой. В центре разместился череп какого-то животного. Тело орка походило больше на огромные зелёные валуны, сцепленные друг с другом, которые бороздили шрамы, судя всего, от пережитых битв.

Один из них был довольно свежим, это можно было понять по формирующемуся рубцу, который ещё как следует не зажил. Пояс был подбит мехом животного, и по бокам брючин свисали куски кожи, перья птиц и каменные бусины, нанизанные на тонкий кожаный шнур. До обуви мой взгляд не добрался, потому что он снова заговорил, отчего я невольно поёжилась.

Голос у него был под стать внешности: низкий и булькающий, словно камни, падая со скалы, решили напоследок пробормотать своё последнее слово.

- Откуда явилась? – он потянул воздух большими ноздрями, и я на долю секунды решила, что он в состоянии унюхать ложь. Что за глупости!

«Врать бессмысленно, тебя раскусят сразу, потому говори всё, как есть. Кроме того, что мы – дракон», - посоветовала Эдель.

Элиана заворочалась в корзинке, и я тут же перенесла своё внимание на ребёнка, которому срочно требовалось молоко.

- Пожалуйста, дайте возможность покормить её, - обернулась к женщине, - а потом я вам всё расскажу.

Визуалы поселения

В некогда плодородных землях бок о бок жили различные расы, пока бил магический источник. И когда он иссяк, возникли аномалии. Одна из них связана с исчезновением объектов. Точнее: они становятся невидимыми, а потому можно ненароком наткнуться на гору или дерево.

Многие покинули эти земли. Сейчас же здесь селятся те, кому некуда больше идти.

Разрушенные дома, занятые бедняками, смотрят в небо грустно и печально. Не у многих есть средства, чтобы сделать своё жилище более удобным. Но так не везде. Есть и сердце Вона (поселение), до которого скоро и доберётся Эдель

Глава 20

Наконец, могу выдохнуть спокойно, потому что ребёнок сыт.

Женщина, которую зовут Луфра, внимательно рассматривает нас, будто я могу сделать что-то ужасное.

- Ты выродка или дракон? – спрашивает без обиняков, и я обращаю внимание на её бледную кожу и волосы, которые даже отсюда кажутся ломкими. Расчёсанные кисти рук и дыхание, словно она пробежала не один километр. Делаю шаг в её сторону, и она отскакивает, а Эдель требует, чтобы я держалась подальше от дикарки.

- Могу ли я взглянуть на ваши ногти? – ласково обращаюсь, повергая её этим в шок.

«Ты сейчас выдашь нас с потрохами», - шипит моя новая подруга, но я не обращаю внимание.

- Вы больны, - пытаюсь объяснить, и Луфра распаивает широко глаза, оглядываясь по сторонам.

«Молодец. Сейчас тебя окрестят ведьмой! А сожгут меня, между прочим! И перестань говорить с ней, будто она высокородная эйра!»

- Взгляни на пальцы, - требую от Луфры, - ногти ломкие. Кожа зудит, - она машинально чешется. – Язык покалывает? Ты слишком бледная, а ещё явная одышка. У тебя есть головные боли?

Эльфийка испуганно касается лба, отступая несколько шагов назад, и тарашится на меня так, будто видит призрак.

«Сожгуууут!» - призывает меня к разуму Эдель, но я решаю рассказать до конца.

- Это называется анемия. Не так давно ты была беременна, а сейчас вскармливаешь младенца грудным молоком, - после каждого моего слова она прикасается к определённой части тела, о которой я говорю. – Организм потратил много железа на ребёнка, а потому требуется его восполнить.

Она смотрит на меня настолько испуганно, будто я не обычный человек, а тёмная сущность, которую она боится донельзя.

- Тебе следует есть побольше яиц, нежирных сортов мяса и птицы, морской нежирной рыбы..., - начинаю перечислять.

«Море?» - ахает Эдельвей. – «Где ты видишь море в этой пустыне?!»

- Овсяную, гречневую, ячменную, пшеничную каши. Бобы, творог, макароны, рис, - продолжаю.

«Трюфели и мясо райской птицы!» - фыркает драконица. – «Лучше бы мы убили младенца и навсегда заковали себя в тело дракона», - вздыхает Эдель. – «Потому что это куда лучше, чем гореть на костре».

Приём окончен, только вместо благодарности и кивка в мою сторону летит плевок, и позади Луфры вырастает зелёное создание, оказавшееся её мужем.

Благими намерениями выстлана дорога в ад.

- Ты – ведьма! - он не спрашивает, а говорит так, будто видел, как я воскрешала мертвецов.

- Я – лекарь, - кошусь в его сторону, только складывается чувство, что ему всё равно, как это называется. Незнакомые слова, прозвучавшие из моих уст, выглядели как заклинание.

Нога делает шаг в сторону, и я понимаю, что Эдель намерена сбежать.

«Благовари и уходим!»

Из-за угла выглядывает любопытный нос, и вижу, как ребёнок откусывает что-то длинное, принимаясь жевать.

- Спасибо за вашу доброту, - поднимаю корзину с младенцем, - но нам пора.

Мальчишка выбирается полностью, будто намерен меня проводить, только тут же отчего-то замирает, и я наблюдаю, как начинает хрипеть, хватаясь за горло и пытаясь вдохнуть воздух. Все глаза устремлены в сторону маленького эльфа, у которого явно асфиксия, потому что лицо из нормального телесного цвета становится красным, а затем пунцовым.

Быстро опускаю корзину с Элианой на землю и бегу в сторону мальчишки, но дорогу мне преграждает орк.

- Куда собралась?

Луфра, испуганная, добирается до своего сына и пытается понять, что случилось, а у его ног лежит неизвестная чёрная палка.

- Он сейчас задохнётся, если ты не дашь мне возможность его спасти!

Мои глаза против глаз орка, и я выдерживаю тяжёлый нечеловеческий взгляд. Крик матери не спутать ни с чем. Она обнимает своего ребёнка, но даже не может представить, что именно следует сделать.

«Им не нужна твоя помощь, не видишь?»

- Плевать! – рычу, пытаюсь сдвинуть с места огромный зелёный шкаф. – Разве ты не понимаешь, что мы теряем время?! Луфра, - пытаюсь воззвать к разуму матери. – Я могу его спасти!

Она испуганно смотрит на меня. Смерть против надежды. Потому просит.

- Брынь, пусти!

Хватка ослабевает, и я стремглав, путаясь в юбках, бегу в сторону мальчишки, который уже почти синий. Оббегаю ребёнка, обхватывая его вокруг туловища. Кулаки обеих рук чуть выше пупочной области, и ощущаю, как его тело медленно оседает. Резкими ударами кулаков снизу вверх пытаюсь выбить инородное тело.

Может быть способ в этом мире, отличный от нашего, только Эдель упорно молчит.

Диафрагма поднимается, сдавливаются легкие, и большой поток воздуха резко идет вверх. Только мне не везёт. Метод Геймлиха не всегда работает. Так и теперь, и я понимаю, что мы можем потерять ребёнка.

- Принеси нож! – размещаю мальчишку на земле, пока его мать дрожит рядом. – Живо! – приказываю Луфре, которая испуганно смотрит в сторону орка.

Конечно, лучше перчатки и стерилизованный скальпель. Но, когда на кону человеческая жизнь, вернее, эльфа, выбирать не приходится.

- Нож, - рычу, протягивая в сторону Брыньи свою ладонь, и он отчего-то подчиняется, выдавая мне увесистый клинок.

«Нас точно сожгут!» - ахает внутри меня Эдель, пока я прощупываю область на гортани, чтобы сделать надрез.

А вам приходилось спасать подобным методом человека от удушья?

Визуал Луфры и Брыльна

И снова немного визуализации. Перед вами та самая Луфра, которая помогла Эдельвее с молоком для ребёнка. Но в силу развития и образования, жители просто не знакомы с лекарствами. Особенно из других миров. А потому их пугает всё неизведанное.

Перед вами Луфра с младенцем

Не так давно у Луфры был муж, который ушёл и не вернулся. А поднимать детей надо. Потому она приняла ухаживания одного из орков. На лицо ужасный - добрый внутри.

Это Брыль. Воин, изгой. Который раньше участвовал в набегах, а теперь вынужден скрываться в Мёртвых землях

Глава 21

Детская смертность раньше составляла примерно половину от рождённых. До совершеннолетия доживала лишь часть детей. Дело в антисанитарии, болезнях, отсутствии медикаментов.

Мне никогда не приходилось делать коникотомию в подобных условиях, к тому же ребёнку. Пальпирую шею, пытаюсь обнаружить щитовидный хрящ, а затем нахожу перстневидный. Разрез следует делать как раз между ними. Только мне ещё необходима трубка, которую следует вставить, в трахею, чтобы возобновить циркуляцию воздуха. Подошла бы соломинка для коктейля или корпус от ручки, только понимаю, что здесь это просто нереально найти.

«Остановись!» - кричит Эдель настолько громко, что я на мгновение замираю, пока на меня смотрят с одной стороны орк, с другой эльфийка. – «В этом мире всё ещё есть магия!» - напоминает она мне, и я бросаю нож, пытаюсь призвать драконий дар, дары выдавить злощастный кусок.

К великой радости, мне это удаётся, и мальчишка с жадностью втягивает воздух, тут же оказываясь в объятиях матери, а я сижу на земле, смотря на кинжал, которым только что чуть не проткнула мальчишке шею. Только что мне было делать? Я намерена спасти ребёнка.

- Могла бы и раньше сказать, - бурчу себе под нос, смотря на появившиеся рядом огромные ноги в сапогах. Брынль поднимает свой клинок, внимательно смотря на меня. И в глазах немой вопрос: что я вообще собиралась сделать?

- Ты только что оживила его, - кивает в сторону ребёнка, и я понимаю, что теперь ещё прослышу и некроманткой. – Лишь ведьмы и колдуны способны на такое!

- Это спасибо? – усмехаюсь, поднимаясь с колен, и отряхиваю юбку, на которую налипла пыль и сухая трава.

Луфра не верит свои глазам. Сидим на земле, прижимая к себе мальчишку, и раскачивается из стороны в стороны. У неё шок, это видно. К тому же она сама, по всей видимости, еле стоит на ногах. Настолько истощена. Касаюсь её рукой, намереваясь спросить: всё ли в порядке, как эльфийка обхватывает голову, и я понимаю, что у неё приступ мигрени. Всё, как я и говорила.

- Что ты с ней сделала? – рычит зелёный, но я лишь качаю головой.

«Беги от дикарей!» - напутствует хозяйка тела, и кто знает, может, она права. Одно дело, когда к тебе приходят за помощью, и совсем другое, когда её воспринимают настолько враждебно.

- Луфра, - голос орка становится настолько мягким, что я удивлённо распахиваю глаза. В её имени, сорвавшемся с его губ, сквозит любовь. Элиана мерно сопит в корзинке, и у меня есть шанс сбежать от тех, кто был ко мне добр, накормив младенца.

«Ты уже спасла мальчишку! Будет с них!»

Но вместо этого я снова опускаюсь рядом с женщиной.

- Я попробую помочь.

Восстановление организма от анемии в моём мире – довольно длительный процесс. Сейчас же сижу рядом с Луфрой, держа руки на её голове, и выражение боли сменяется облегчением, испуг удивлением и благодарностью.

- Где ты научилась этому, ведьма? – бурчит рядом орк, сидя неподалёку и внимательно следя за моими движениями.

- Это мой дар, - признаюсь, потому что сейчас отпираться бесполезно.

«Ещё мы из великих драконов», - подсказывает Эдель, - «с которыми орки в вечной борьбе. Ну, давай же, рассказывай дальше! Нас можно продать в рабство, почему нет?»

Она злится. И я её понимаю. Даже не представляю, как чувствовала бы себя запертой внутри собственного тела. Насколько негодовала и нервничала. Кажется, она ещё ведёт себя сносно.

Луфра поднимается, о чём-то задумываясь, а потом протягивает руку, чтобы увести за собой.

- Она чужестранка, - напутствует орк, только она говорит ему что-то на непонятном языке, и он отворачивается.

- Оставайся у нас, сколько потребуется, - заглядывает в мои глаза. – Только при одном условии: ты расскажешь мне о себе всё и научишь, как унимать боль.

- Хорошо, - киваю, отправляясь за Элиной, которая всё ещё беззаботна в своём неведении об опасном мире.

Глава 22

Эльфийка проводит мне небольшую экскурсию, и я поражаюсь тому, как в доме грязно и неудобно. Конечно, без женской руки было бы и того хуже, но даже с попытками эльфийки создать комфорт здесь всё печальнее, чем у старухи, которая говорила о Стражнике.

Луфра толкает люльку, подвешенную к потолку, и она раскачивается, успокаивая младенца, что лежит внутри. Второй мальчишка, который выглядит куда лучше пары минут назад, с интересом рассматривает моё платье и даже трогает его, будто прежде никогда не видел ничего подобного.

- Гуза! – хмурится мать, подходя к столу, и я понимаю, что здесь у них оборудована небольшая кухня. Вспоминаю о той, что ещё недавно принадлежала мне. Представляю, как удивились бы в этом мире, познакомившись с микроволновкой, миксером и утюгом. Да уж, остаётся надеяться, что когда-нибудь и в этом мире будет нечто технологичное. Хотя в магии лечения они, конечно, нас переплюнули.

Луфра хлопчет над какими-то глиняными мисками, а я осматриваюсь. Здесь живёт семья.

Дом, по всей видимости, некогда был трёхэтажным. Об этом намекают стоящие рядом покосившиеся высотки, не успевшие разрушиться. Первый оставшийся этаж подлатан, о чём говорят прибитые недавно доски, стянутые бечёвками стулья и скамейки. Мебели здесь практически нет, если не считать грубо сбитых настилов, поверх которых брошены тощие тюфяки цвета земли. Вряд ли это их натуральный оттенок. Скорее всего ткань изнасилась и испачкалась от времени и использования, потому что Гуза при мне запрыгнул туда прямо с ботинками и сложил ноги по-турецки.

Как только Луфра заканчивает, подводит меня к столу, который, по всей видимости, недавно скребли ножом, чтобы счистить верхний грязный слой, и приглашает пообедать с ними.

Хоть я и была в Мёртвых землях лишь первый день, прекрасно понимала, что разнообразия растительной и животной пищи здесь ожидать не приходится. Только заученным тоном учила её про рыбу и нежирные сорта мяса. Ну да, конечно. Изобилия хоть отбавляй.

В небольших глиняных и деревянных мисках разместились чёрные и зелёные корни, округлые клубни, сушёные неизвестные ягоды и грибы. Несколько лепёшек из муки грубого помола лежали тут же, чем-то напоминая грязную мебель. Но я понимала, что угощение было от всей души. Так мать пыталась отблагодарить спасительницу своего сына.

- Пробуйте, - улыбается Луфра, в глазах которой ещё совсем недавно читался страх. А теперь огромная усталость. Она бросает взгляд в сторону Гузы, убеждаясь, что ему больше ничего не грозит, и находит шаткую табуретку на трёх ногах, подставляя ко мне.

«Я отказываюсь это есть!» - Эдель подаёт голос, и я ощущаю, как сжимаются зубы. Только уже немного прояснилось, что пока здесь всё же у меня контрольный пакет. И я могу принять или не принять её точку зрения. В данный момент просто не могу отказать женщине, глаза которой лучатся добротой.

Протягиваю руку за лепёшкой, с усилием отламывая небольшой кусок. Хлеб следует держать в пакетах, чтобы он настолько не черствел, но, видимо, тут и так привыкли. Гуза оказывается рядом, хватая вторую часть лепёшки, и его глаза горят любопытством. Пока мать подо-

шла к кряхтящей крохе в колыбели, он рассматривает мои волосы, намереваясь их коснуться. Любопытный маленький эльф.

С каждой секундой расстояние сокращается, но я не отстраняюсь, намереваясь удовлетворить его любопытство, пока Эдель говорит о кузлях. Мелких насекомых, которые живут в волосах, я пытаюсь разжевать небольшой кусок невкусной, но съедобной сдобы.

«У него они точно есть!» - резюмирует драконица, и я понимаю, что кузли - это эквивалент наших вшей. Приятного мало, конечно, учитывая то, что здесь проблемы с гигиеной. Но я не могу оттолкнуть ребёнка. Он касается всё же моих волос, а потом зачем-то вдыхает их запах.

Смешной и добрый мальчишка.

- Останешься? – спрашивает Луфра, и я пожимаю плечами.

- Даже не знаю, куда идти.

«Подальше отсюда, драконья Праматерь», - вздыхает Эдель.

- Девчонка красивая, - заглядывает в личико Элианы. – Чья будет?

Я рассказываю всё, что знаю, а потом оглядываю ещё раз помещение. Ну а что? Всё лучше, чем на улице. К тому же здесь я нашла друзей и уверена, что меня в обиду не дадут. А через пару дней решу, что делать дальше.

Мы начинаем с Луфрой уборку, и я не щажу собственных рук. Брынль не рад подобному соседству. Ворчит и делает вид, что я неимоверная ноша на его плечах. Только и к его сердцу нахожу дорожку. Отчего-то кажется, что его взгляд не такой колючий как прежде, а дом становится чище и уютнее. Дни пролетают настолько незаметно, что я сбиваюсь со счёта, сколько здесь.

Но даже успеваю принять несколько пациентов: робких и очень больных, кто пришёл сюда после случая с Гузой просить помощи. Если так пойдёт дальше, придётся открыть врачебный кабинет. Я смеюсь, а Эдель совсем не в восторге. Она требует отправиться на поиски дикого тана и чёрного дурмана, чтобы разделить нас. Только откуда мне знать, в какой стороне его можно найти? Да и это может означать лишь конец моей истории.

Спустя несколько дней на улице слышатся какие-то крики, и Луфра отправляет мальчишку посмотреть, что случилось.

- А ты ешь-ешь, - настаивает, подходя ближе. – Устала поди.

Но ответить мне не удаётся, потому что на пороге появляется Брынль, который смотрит на меня не то зло, не то задумчиво.

- Отряд Локка в поселении.

Благодарю за поддержку и комментарии. Если вам нравится история, не забывайте подписываться на автора.

<https://litnet.com/shrt/VnDQ>

Глава 23

Драконы разбили орков, и части вернулись в Орвиг. Один из отрядов пересёк границу между Аскардом и Мёртвыми землями, потеряв несколько десятков воинов в битве со Стражником, чтобы, пройдя через аномальную зону, вернуться в свою страну.

Луфра меняется в лице, испуганно глядя на меня, и я понимаю, что это не лучшая из новостей.

- Сюда, быстро, - он хватается за руку, пытаясь утащить за собой в стороны дыры в полу. Я была намерена помочь в починке пола в скором времени, только остальные не торопились с этим событием. – Полезай, - тычет эльфийка в небольшую яму, которую, по всей видимости, вырыл кто-то намерено. И теперь понимаю для какой цели. – Гуза, быстро подай ребёнка! – просит она сына, но как только в моих руках оказывается корзинка, слышу грозный рык.

- Брынль! Говорят, ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.